

A man with a beard and a woman with a child are shown. The man is in the foreground, wearing a dark suit and a watch, looking intensely at the camera. The woman and child are in the background, looking at each other. The child is holding a white object, possibly a candy.

ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

КОНФЕТКА ДЛЯ СУРОВОГО БОССА

СУДЬБУ НЕ ОБМАНУТЬ

Виктория Вишневская

Конфетка для сурового босса. Судьбу не обмануть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69562972

SelfPub; 2023

Аннотация

– Па-па, – слышу снова, и в этот раз кто-то трогает меня за ногу. Отстраняю телефон от уха. А взгляд летит вниз, встречаясь с грустными голубыми глазами. Яркими, чистыми, как летнее небо без облаков. Проваливаюсь в них, на секунду выпадая из реальности. Миниатюрная куколка дёргает меня за штанину. Совсем кроха. Тонкие пальчики сжимают ткань, а большие, кукольные глазки с пушистыми русыми ресницами начинают мигать сильнее. Малышка растерянная и какая-то печальная. – Не па-па, – разочарованно проговаривает, одёргивая ручку. Разворачивается и, понуро опустив голову, смотрит себе под ножки. Петляя по коридору, как призрак, отдаляется от меня. Но даже на расстоянии слышу грустное и протяжное: – Мама-а-а. И этот жалобный голосок вызывает во мне странную бурю эмоций. Волнение вперемешку со сдавливающим чувством, которое не могу понять. Возвращаю трубку к уху. И чеканю: – Я перезвоню.

Виктория Вишневская

Конфетка для сурового босса. Судьбу не обмануть

Глава 1

– Па-па.

Тихий детский голос раздаётся совсем слабо, будто отдалённо. А что я ещё ожидаю услышать в здании, полном воспитанников?

– И вы планируете снести детский садик? – деловито, без осуждения, произносит Илья.

– Да, – отвечаю непоколебимо. Если бы не собирался – не стоял бы сейчас здесь, в «Счастье», ожидая, когда закончится проверка. После неё отчёт сдадут в администрацию города, и сад закроют. А я выкуплю полностью эту территорию, внесу здание и построю на его месте новый офис.

– Что по срокам?

Сроки-сроки. Хотел бы я, чтобы всё прошло быстро и гладко.

– Па-па, – слышу снова, и в этот раз кто-то трогает меня за ногу.

Отстраняю телефон от уха. А взгляд летит вниз, встречаюсь с грустными голубыми глазами. Яркими, чистыми, как летнее небо без облаков. Проваливаюсь в них, на секунду

выпадая из реальности.

Миниатюрная куколка дёргает меня за штанину. Совсем кроха. Тонкие пальчики сжимают ткань, а большие, кукольные глазки с пушистыми русыми ресницами начинают мигать сильнее. Малышка растерянная и какая-то печальная.

– Не па-па, – разочарованно проговаривает, одёргивая ручку. Разворачивается и, понуро опустив голову, смотрит себе под ножки. Петля по коридору, как призрак, отдаляется от меня.

Но даже на расстоянии слышу грустное и протяжное:

– Мама-а-а.

И этот жалобный голосок вызывает во мне странную бурю эмоций. Волнение вперемешку со сдавливающим чувством, которое не могу понять.

Возвращаю трубку к уху. И чеканю:

– Я перезвоню.

Отключаю телефон, убираю в карман брюк. И медленно, след в след, шагаю за девочкой.

Зачем – не понимаю. Меня, словно зачарованного, тянет к малышке. Забываю, что приехал по делам. Что должен ждать окончания проверки.

Но я хвостом иду за крошкой.

Я вроде нахожусь не в детском доме, а в саду. Где родители на время оставляют своих детей под присмотром профессионалов. Так где же воспитательница этой крохи? Потеряла её из вида во время суматохи?

Из-за приезда администрации в моём сопровождении у заведующей появилась масса дел. Она отчаянно пытается отстоять сад, которого всё равно здесь не будет. Я не жестокий. Здание старое. И его пора под снос. Штукатурка уже падает с потолка на голову, а сквозь прогнивший пол можно провалиться.

По крайней мере, так обстоят дела в коридорах.

Пока комиссия работает, я зачем-то шагаю за девочкой. Одета она опрятно. Белый свитерок, голубенькие джинсы. Волосы собраны в аккуратный хвостик.

Что-то бубнит себе под нос, неожиданно поворачивает, толкает приоткрытую дверь.

Направляюсь следом. Наблюдаю издали.

Зал, в который мы заходим, просторный. И выглядит гораздо лучше холла. Разделён на две части одним длинным шкафом. С одной стороны расположены кровати, где сейчас спят дети. А на другой, более маленькой, стоит круглый стол, к которому и подходит ребёнок.

Садится на стул напротив одиноко стоящей тарелки с кашей.

Странно всё это. Почему она ест одна, когда все спят?

Берёт в руки ложку, баламутит кашку. Зачерпывает немного. Неумело, с небрежностью, как и подобает ребёнку. Каша стекает с ложки, капает на голубые брючки.

Девочка смотрит на них с сожалением, тихо всхлипывает. Опять повторяет то же самое действие. Засовывает в рот

каплю каши, потому что остальное вываливается мимо.

Ребёнок маму ищет, чтобы та её покормила нормально?

Машинально делаю шаг вперёд, не в силах больше на это смотреть. Подхожу к ней тихо, боясь разбудить остальных ребят. Отодвигаю почти игрушечный стульчик рядом с ней и сажусь, чувствуя себя гигантом в стране лилипутов.

Неудобно. Всё такое крохотное...

– Давай помогу, – забираю ложку из пальчиков. Смотрю на геркулесовую кашу, где топится кусочек масла. Быстро перемешиваю.

Беру чуть-чуть, дую на ложку и подаю малышке.

Она молча, без испуга, съедает всё.

Чёрт, у меня куча вопросов.

– Где твоя воспитательница?

Она вообще знает такие слова? На вид ей... Мало.

– Тётя такая. Тё-тя.

В детях я не разбираюсь. Могу судить только по дочери брата. У него двухлетка. Эта выглядит чуть младше Варюши. Может... ей тоже полтора-два?

– Ма, – тихонько проговаривает, будто зная, что шуметь нельзя. – Угла.

Мама ушла?

Хмурюсь, пытаюсь разгадать эту шараду. Пока в голове одно месиво, прямо как эта каша.

Я продолжаю потихоньку кормить кроху, попутно интересуясь:

– А как тебя зовут? – не уверен, что ответит.

– Еэва.

То ли Эва, то ли Ева.

И что мне это дало? Ничего.

Молча докармливаю. Нахожу салфетки, вытираю тоненькие губки, голубенькие штаны. И взяв её за ладошку, веду обратно в коридор.

Не одну же оставлять? Вдруг разбудит кого-то. Или сама потеряется.

Но, конечно, здесь безалаберное отношение к детям. Ещё один повод закрыть сад к чёртовой матери.

Малышка молча плетётся за мной.

И очень медленно.

Не выдерживаю. Останавливаюсь. Она тоже.

Устремляю взгляд вниз. Она свой – вверх.

– Ева-Эва, пойдёшь на руки?

Задумчиво смотрит на меня, будто размышляя. Но она же ребёнок. Ещё ничего не понимает.

И вдруг коротко кивает, тянет ладошки ко мне.

Млею и поднимаю её.

Необычные ощущения. Я детей ещё ни разу на руках не держал.

Несу по коридору, разыскивая заведующую. Встречаю её возле кабинета. Она по-прежнему вытирает слёзы, держа в руках огромные очки. Видит меня и цепенеет, замечая Еву-Эву у меня на руках.

– У вас дети без присмотра, – грубо бросаю. – А вы ещё спрашиваете, почему детсад хотят закрыть.

– Милана Юрьевна сейчас... занята, – блеет, как овца. – Из-за проверки. А дети спать должны, и я не понимаю, как это вышло.

– Это не объяснение, – цежу сквозь зубы. И поглядываю на застывшую на руках малютку. – Стоило бы сообщить об этом нарушении проверочной команде, но... – возвращаю суровый взгляд на женщину. Она до сих пор уверена в своей компетентности? Я – нет! – Нет смысла. Вы всё равно скоро закроетесь.

Передаю девочку ей в руки.

Хватит мне на сегодня этого детского сада.

– Я приеду через несколько часов, чтобы узнать результаты, – оповещаю её и посматриваю на время. Проверка документации – та ещё морока, отнимает много сил и времени.

Не дожидаясь ответа, направляюсь на выход. Раздражаюсь от того, что сейчас произошло.

Как можно было оставить ребёнка одного? Могла бы и сама посидеть в зале, овца, раз воспитательница где-то пропадает с людьми из администрации.

Бешусь, заворачиваю за угол и не замечаю выбежавшую из-за поворота девушку. Она с размаха бьётся носом в мою грудь, отшатывается и поднимает на меня испуганный взгляд голубых глаз.

И почему-то в этот момент в памяти всплывает крошка с

печальными голубыми омутами, отчаянно зовущая маму...

Глава 2

– Теперь будем кушать? – заботливо спрашиваю у доченьки. – Животик не болит?

Ева с утра сама не своя. Приболела. Молчит, с другими ребятами в группе не играет. Замкнулась в себе. И пока все малышарики уже спят в постельках во время тихого часа, я собираюсь накормить свою конфетку.

Елена Леонидовна не одобрит. Как всегда начнёт ворчать, что родной дочери я уделяю больше внимания, чем остальным. Но это не так. Будь на месте Евы кто-то другой – я возилась бы с ним так же.

– Дя, – гладит себя ладошкой по животу. – Кушать.

И что случилось с моей весёлой непоседой?

– Милана Юрьевна!

Я аж вздрагиваю от своего имени. Выпрямляюсь, оглядываюсь и прикладываю палец к губам.

На пороге зала появляется заведующая нашим садиком.

– Тише вы, – невозмутимо ругаю её, показывая на выдвинутые кровати в центре зала. Все ребятки спят крепким сном, а она здесь разоралась! – Что случилось?

– Проверка, – шепчет в испуге. Её трясет, как никогда прежде.

Округляю глаза. Я этого слова боюсь. Наш государственный детский садик не замешан ни в каких мутных делах. Кроме одного. И то... из-за меня. Евка здесь неофициально,

поскольку очереди я так и не дождалась. А работать нужно было, частные сады – дорогое удовольствие. И заведующая, знающая меня много лет, пошла на эту авантюру.

– Кто-нибудь в группе отсутствует? – спрашивает меня, и я сразу понимаю, что она имеет в виду.

Если по бумагам окажется, что в группе пятнадцать человек, а по факту шестнадцать... Плохо будет.

Судорожно соображаю.

– Да, девочки одной сегодня нет, – в панике вспоминаю.

Она выдыхает, да и я тоже. Если сделают пересчёт, то ни лишних, ни недостающих не найдут.

Но всё равно напряжённо. Где-то Ева да числится в бумагах Елены Леонидовны. Еду-то она заказывает на всех.

– Хорошо, – хоть и произносит это, всё равно дрожит. – Только есть одна проблема. Я её нигде в документах не указывала, однако в компьютер она занесена. Тебе надо сейчас пойти и удалить её из базы!

Заведующая нервничает, говорит несвязно, и до меня не сразу доходит, о чём она.

– А вы?..

– А мне нельзя в свой кабинет заходить! Представляешь?!

Боже мой, сколько трудностей я принесла...

– А как же?.. – киваю на полный зал ребятишек. Спящих, миленьких, несамостоятельных. А вдруг кто проснётся, а меня нет? – Я их оставлю?

– Ничего не случится, – отмахивается. – Я посижу с ними.

– Хорошо...

Я оборачиваюсь к дочке. Лёгкие сдавливают от волнения и вины, что конфетку свою я так и не покормила.

– Ма? – невинно округляет голубые глазки.

Присаживаюсь рядом с ней, глажу по спинке, успокаивая.

– Посидишь здесь? Как мышка. А как только я приду, мы доедим и пойдём спать. Договорились?

Русая макушка покачивается, а моя куколка одобрительно сжимает ладошки, показывая своё согласие.

– Дя. И гулять.

– А после тихого часа гулять, да.

Дотрагиваюсь до мягких волосков, глажу по головке. И пока не ушла, интересуюсь у заведующей:

– Почему проверка так неожиданно?

– Ох, не знаю, – качает головой и вздыхает. – Чувствую, неспроста. Там какой-то мужик серьёзный. Кажется, намеревается сад наш закрыть... От самого губернатора здесь. Боюсь, тут неважно, найдут они что-то или нет... Он всё сделает, чтобы нас размотать. Ох, Милка, не знаю я, аж рыдать охота.

Вот это да... Плохо дело... Если хотят – найдут, к чему придаться.

С трудом ухожу из зала и надеюсь, что за это время ничего не случится. Как назло, нянечка заболела, и я временно одна. А тут ещё эта администрация, мужик какой-то странный...

Я тихонько крадусь в кабинет Елены Леонидовны. Спят

– мне несдобровать.

Но если нас закроют – беда ждёт всех.

Я как представляю... Еву придётся в частный садик отдавать. А он стоит как вся моя зарплата воспитательницы. И Паша ведь денег не даст. Скорее хочет ипотеку закрыть.

Что же за ерунда такая, а?

Я, как настоящая преступница, залезаю в компьютер заведующей, по поиску выбиваю всё, что связано с Евой. Благо, таких документов несколько, и я без проблем удаляю всю информацию. Нехорошо это, знаю. Но выбора у меня нет.

С волнением выключаю компьютер. Мчусь прочь из кабинета, пытаюсь успокоить громко стучащее сердце, и спешу по коридору, обратно к детям. Меня трясёт от страха так, будто я выпила несколько чашек эспрессо, залила сверху энергетиком и приняла ещё какие-нибудь добавки для спортсменов, от которых пульс прыгает за сто пятьдесят.

В нервном и перевозбуждённом состоянии я вылетаю из-за поворота и не успеваю притормозить. Бьюсь носом о сталь или бетонную стену – и тут же отшатываюсь, потирая лицо.

Поднимаю голову, на секунду пугаюсь от сурового взгляда. И неуверенно выпаливаю:

– Простите!

Глава 3

Динар

Не услышал, что она там взвизгнула. Но кое-что заметил. Грустная куколка из детсада похожа на эту девушку. Глаза

точь-в-точь. И лицо... Ещё и одеты в одной цветовой гамме, что меня напрягает.

Совпадение?

Или... Она та самая воспитательница, отсутствующая в группе? А зачем наряжает детей под себя? Стиляга. Или ма-
нячка?

Но не уверен в своих догадках.

Внимательнее изучаю незнакомку. Совсем молоденькая. С натяжкой дал бы двадцать два или двадцать три года. Ухо-
женная, одета в рубашку и голубую юбку-карандаш. Разве
удобно ей бегать в этом за детьми?

Образ в моей голове не клеится. Слишком хороша. Во-
лосы крашеные. У корней тёмные, а к середине и концам –
осветлённые. На лице лёгкий подчёркивающий макияж. Она
следит за собой.

Видел я нескольких воспитательниц. В годах, на голове
вместо конского хвоста – неряшливая гулька. Или как её
правильно называют?

– Милана? – выгибаю бровь и спрашиваю наобум. Назы-
ваю имя той, кого и так планировал наказать. После моего
доноса воспитательницу больше не подпустят к детям. Как
она вообще оставила их одних?

– Да, – теряется от моего вопроса. Зря ты на него вообще
ответила. – А вы...

Она тут же замолкает. Вся её растерянность куда-то про-
падает.

– Тот, кто пришёл нас закрыть?

– Как догадалась? – усмехаюсь. У меня на лице это написано?

Скрещивает руки на груди, будто собираясь защищаться.

– По взгляду узнала.

Он у меня особенный какой-то?

– Но не думайте, что у вас получится сделать это.

– Вы отсутствуете на рабочем месте, бросив детей одних, – чувствую раздражение. Снова вспоминаю ту крошку и как она неумело ела кашку, испачкавшись.

Милана удивлённо поднимает брови.

– Не может быть. Они под присмотром!

– Может, – утвердительно киваю. – И это ещё один повод вас закрыть. Хотя... их и так полно.

Взгляд бросается на обшарпанную стену коридора. Ремонт здесь хуже некуда. Конечно, в этом виноваты не сотрудники, а департамент, у которого вечно не хватает денег.

Зато мой план легче претворить в жизнь.

Я давно выбрал этот участок для нового офиса. Уже договорился с остальными жилыми домами, выкупил квартиры. Даже директор универмага быстро взял деньги – и свалил.

С государственным садиком всё сложнее. Здесь нужно разрешение. А для закрытия – внятная причина. Например, хреновые условия. Если залы выглядят более или менее нормально, то коридор, по которым водят детей на улицу... ужасен.

Всё поправимо, если бы государство имело на это здание лишние деньги, но... Их нет.

Будь я добрым волшебником, профинансировал бы. Но мне невыгодно. Да и Артём Казимирович получил нехилую сумму за помощь. Этот добрый человек собрал жалобы родителей, игнорируемые несколько месяцев, да ещё и «спасибо» мне сказал за равнодушие. Что им самим не придётся заморачиваться и добиваться справедливости.

Поэтому я с проверкой здесь. Без предупреждений, чтобы поймать виновных на горячем.

Собственно, у нас получилось.

Воспитательница где-то гуляет, а дети предоставлены сами себе. Бардак!

Уверен, мы найдём ещё много интересного.

– Вы хотите оставить нас без работы, а родителей без сада поблизости?

Какая она разговорчивая, однако...

– Это не мои проблемы. Найдут другой сад. С компетентными сотрудниками.

– Найдут, – соглашается. – Только до него добираться сорок минут. Во-первых, это ранний подъём для детей. Во-вторых...

– Для родителей есть частные детские сады. А для тебя... – осматриваю её тельце. – Более перспективные вакансии. Или тебе нравится горбатиться здесь за двадцать тысяч в месяц?

– А это уже вас не касается, – негодующий возглас.

Смотрю на наручные часы. Утомляет эта пустая беседа.

– Хорошо, – сдержанно выдыхаю. – Если у вас всё чисто, я отступлю. А если нет...

Вижу искру сомнения в голубых глазах. Где-то на дне зрачков мелькают печаль, страх и что-то ещё.

Им есть что скрывать?

Прохожу мимо. Милана заметно теряется после того, как я озвучил свои подозрения. Странно... Значит, что-то в этом детсаду нечисто. И я должен это найти. Хотя бы из принципа.

Они мне все здесь не нравятся.

Из-за своей безалаберности. Ребёнок поесть не смог!

Через час я получаю документы. Тщательно проверяю их.

Вот же ввязался в дело! Я далёк от всего этого и лишь управляю строительной компанией. Не занимаюсь бухгалтерией и прочей ерундой. Проще было поручить всё своим людям. Но я упорно вчитываюсь в отчет комиссии.

И кое-что интересное я всё-таки нахожу.

Напоминаю для тех, кто "новенький" – первое появление Динара в первой книге цикла "Найдёныши" – [Малышка для большого босса. Любовь не продаётся.](#)

Глава 4

Милана

Я отдаю последнего ребёнка родителям и с беспокойной душой переодеваю свою куколку, чтобы пойти домой.

Нервы на пределе.

А всё из-за проверки.

Комиссия закончила ближе к пяти вечера. Уехали в этом часу.

Стоило выдохнуть. Они ведь ничего не нашли. Но меня не оставляло плохое предчувствие. Елена Леонидовна подозрительно молчала. Говорила мне не переживать насчёт Евы.

Я немного успокоилась. Но ненадолго.

И теперь постоянно смотрю на дверь в ожидании, что сегодня кто-то может прийти.

Благо, я всё же закрываю зал на ключ и без неприятных неожиданностей выхожу из детского сада. По дороге домой мы с конфеткой прогуливаемся по парку, заходим в магазин, покупаем продукты на ужин.

У Паши сегодня выходной, но я уверена, он всё равно ничего не приготовил. Он никогда мне не помогает. И хоть борись с ним, хоть проси, любой спор закончится хлёсткой фразой, что я женщина, а значит, кухня – это моё дело, а не его.

Заходим с Евой в лифт, и я давлю на кнопку четвёртого этажа. Чувствую, как куколка сжимает мою ладошку, и я вспоминаю, что забыла надеть обручальное кольцо. Я снимаю его на работе, чтобы не потерять и не навредить случайно деткам.

И чтобы Паша не ругался – вовремя возвращаю на палец. Приехав, открываю дверь и пускаю дочку домой.

Она, быстро разувшись, бежит в зал. Держит в руках шоколадку, которую купила для папы.

Несла её весь путь в ладошках, трепетно обнимая.

– Па!

Я как раз прохожу мимо зала, направляясь на кухню. Останавливаюсь в дверном проёме, наблюдая, как наше чудо подбегает к Паше, дёргает его за штанину. А он ноль реакции – полностью погружён в ноутбук.

Опять работа?

– Па, па, – снова зовёт его и треплет за ткань.

– Ев, я занят. Уйди.

Сердце болезненно колет. Паша весь в работе и уделяет дочери мало времени. И даже не встретил после того, как они не виделись целый день.

– Подаёк! – малышка хватается за последнюю ниточку надежды. Глаза грустные, на мокром месте. Мне самой хочется заплакать от несправедливости.

Она к нему тянется, а он...

Сухарь бесчувственный.

– Ева, я работаю, – звучит уже жёстче. Кажется, он чуть не дёргает ногой, будто собираясь прогнать её, как надоедливое питомца. Но вдруг кидает взгляд на меня. – Милка, ну что стоишь? Займись ребёнком. Кормилец семьи работает! У меня нет времени играть в няньку.

Гнев за секунду растёт в геометрической прогрессии.

Опускаю пакет на пол, прохожу в зал, поднимая мышонка

на руки.

– Мог бы хотя бы на минуту отвлечься, чтобы встретить дочь, – начинаю с претензии. – Она тебе шоколадку купила.

Не отрываясь от монитора, небрежно выдаёт:

– Ага, на мои деньги.

– Сейчас бы считать, на чьи деньги ребёнок решил сделать тебе приятное... – в шоке шепчу. Сколько он будет упрекать нас деньгами?! Всё на них строится! Надоело! – И да, она куплена на мои, Паш.

Раздражает он меня в такие моменты.

Как ипотеку взяли – постоянно занят. С утра до вечера в офисе сидит. А как домой приходит – сразу в свой ноутбук. Подработка у него!

Муж резко бьёт крышкой. Закрывает ноутбук, откидывается на спинку компьютерного стула. Недавно купили, чтобы ему удобнее было.

Как на стул – деньги есть. А как Еве новые босоножки купить, так: «Мила, иди работай. Нам не хватает».

Он ни копейки мне на ребёнка не давал. Поэтому и пришлось искать работу. А куда меня возьмут с ребёнком? Решила убить двух зайцев одновременно – пойти в детский сад. И деньги на Еву, и она под присмотром, в тепле и сытая.

Конечно, не обошлось без проблем. Но за кое-какую сумму в месяц Елена Леонидовна нам помогает.

– Ты бы лучше вместо того, чтобы спорить, жрать бы шла готовить, – в этот раз укор летит в мою сторону. – Я устал и

ещё ничего не ел. Это вам там везёт, в вашем детсаду. Кормят!

– Не безрукий, мог бы и сам себя накормить, – выплёвываю.

Обозлённо отворачиваюсь от него, вместе с Евой иду на кухню. Сейчас быстро займу её чем-нибудь и приготовлю ужин. Потом купаться и... спать!

Завтра снова на работу. Трястись, что проверка что-нибудь найдёт.

Я и так вся на нервах. Подхожу к столешнице и не знаю, с чего начать.

Паша внезапно приближается ко мне со спины, обнимает и дышит в шею. Вдруг целует.

– Ну, малыш, прости. Работаю не покладая рук. Хочу быстрее ипотеку закрыть.

– И что теперь? Ребёнку тебя не видеть эти годы? – вспыхнув, кидаю. Достаяю доску, огурцы для летнего салата и нож. Режу овощи неаккуратно, злясь на мужа.

– Ну, прости, – опять целует в шею. Покрываюсь вся мурашками. Не задобрит. Всё прощу, но не то, как он к Еве плевательски относится. Его же дочь! Родная! А он с ней... как с чужой. – Сегодня почитаю ей сказку.

Наверное, я быстро сдаюсь, но считаю это победой.

– Ладно.

– Какая ты у меня отходчивая, – мурлычет мне на ушко и начинает скользить ладонями по телу. Обрисовывает талию

через сарафан – и вдруг лапает меня за попу. Я вскрикиваю и тут же наступаю ему на ногу.

– Ева тут! Перестань!

– Тц, – вырывается у него. – Мы что теперь, в монахи подались? Когда у нас с тобой в последний раз было, а? Я мужик, Милк, мне секс нужен.

– Паша, – едва не рычу. Вставляю грубо нож в доску, поворачиваюсь к мужу и делаю лёгкий толчок в плечи. Краем глаза замечаю испуганный взгляд Евки. Смотрит на нас, вся сжимается в углу кухни. Мигом успокаиваюсь. Нечего ребёнку на наши ссоры смотреть. – Иди работай, а. Не мешай. Иначе сегодня не поешь.

Снова недовольно цокает, отпускает меня. Проходит мимо дочки, демонстративно щёлкает её по носу и идёт дальше.

И это всё?! Это – отцовская любовь?!

Чуть не рычу.

Продолжаю возиться у плиты, пытаюсь отвлечь внимание дочери. Рассказываю ей сказки, выдумывая их на ходу.

Настроение стремительно катится вниз.

Готовлю наспех ужин, кормлю Еву. Купаю её после жаркого летнего дня и укладываю спать. Сама ещё ничего толком не сделала. Мечтаю о душе, но моя куколка в приоритете.

– Ма, – ловит меня крохотными пальчиками за ладонь. Я останавливаюсь. Смотрю в голубые грустные глазки. – А ткаска?

– Папа сейчас придёт и прочитает, – улыбаюсь ей, чмокаю в краешек лба.

Желаю ей спокойной ночи и перед душем заглядываю в нашу спальню. Паша лежит на кровати, копается в телефоне.

– Ты дочери сказку обещал.

Говорю с нажимом.

– Завтра, – отмахивается. – У меня сейчас важный разговор с начальником.

Вздыхаю.

Бесполезно.

Этого стоило ожидать. Он как всегда даст обещание – и не выполнит его.

Возвращаюсь в детскую, сама сажусь на стул, рядом с кроватью Евы, и достаю книжку.

– А па-па? – расстроено спрашивает, натягивая одеяло до подбородка.

– Завтра, – виновато улыбаюсь ей и, открыв книгу, начинаю читать.

Глава 5

Милана

С начала проверки прошло три дня. Я немного выдыхаю, меньше переживаю из-за нашей аферы. Неужели всё обошлось?

Не хочется подставлять Елену Леонидовну. Но я же удалила файлы, да? И всё теперь будет хорошо?

Боже, сколько мороки... А всё из-за меня.

Может, мы с мужем поторопились с ипотекой? Ага, а если бы не взяли её, Паша бы ворчал. Что нечего с ребёнком по съёмным квартирам мотаться. Так-то да... Хотя в съёмном жилье мы были как-то... счастливее, что ли.

А теперь всё, о чём он думает, – деньги, деньги, деньги.

У меня на мгновение возникло подозрение, что ребёнок ему нужен только из-за материнского капитала. Который мы вложили в квартиру, конечно же.

И хоть общая сумма уменьшилась, это кардинально не изменило ситуацию.

Не знаю, какая у Паши зарплата, он никогда не докладывал. Но с появлением дочери он сильно изменился. Если во время беременности ещё давал мне денег, то потом... резко перестал. На собственного ребёнка!

Прямо сказал, что и мне пора бы пойти работать. При этом купил себе новый ноутбук. Старый продал на сайте, а деньги дел непонятно куда.

Он имел полное право самостоятельно ими распоряжаться, но...

Разве не мужчина – кормилец семьи, пока женщина воспитывает ребёнка?

В какие-то моменты мне было обидно, что вместо покупки памперсов Еве Паша копил на новые чехлы для машины.

Сейчас воспринимаю всё легче, но... вспоминаю до сих пор, каждый раз, когда получаю свою зарплату.

Тогда ничего лучше в голову мне не пришло, кроме как

пойти работать в детский сад и устроить туда мою крошку. Быть вместе, пока она маленькая. Договорившись с заведующей на некоторую сумму в месяц, я смогла брать ребёнка с собой каждый день, как полноценного участника моей группы.

Всё же дети быстро растут – и мне хотелось запечатлеть каждый момент её взросления...

Думала, что убила двух зайцев одновременно – нашла деньги на ребёнка и провожу с ней время, а теперь...

Проверка может всё разрушить.

Как сказала Елена Леонидовна, наша очередь ещё не подошла.

Она мне, собственно, уже и не нужна была. Меня устраивало, что каждый месяц я отдавала заведующей одну четвёртую зарплаты.

А тут он! Мужчина, которому потребовалась наша территория.

Судя по всему, он настолько влиятельный, что смог надавить на департамент...

И это затишье меня угнетает. Не перед бурей ли?

Выпрыгиваю из мыслей и открываю ворота детсада. Держу за ладошку Еву, завожу её на территорию и вдруг осознаю, что мы с ней весь путь разговаривали, пока мама не потерялась в своих воспоминаниях.

– Какого цвета у нас трава? – задаю банальный вопрос, чтобы разбудить её. По утрам она как варёный огурец – вя-

лая, никакая. Рассеянно смотрит по сторонам.

Мы же раньше всех приходим...

– Зеёная.

– А солнышко?

– Зейтое, – зевает.

– Умничка, – одобрительно киваю. – А зебра?

– М-м-м, – задумчиво тянет и прикладывает пальчик к губе.

– В поёску.

Я тихонько смеюсь и переспрашиваю:

– Полоска – не то. Какого она цвета? Там их два.

– Бейяя, – пыхтит малышка. – И... тейная.

Вот мы и проснулись. Ева уже идёт бодрее, а когда видит выздоровевшую нянечку Катю – охотно бежит ей навстречу, поднимая пыль из-под ног и чуть не падая.

Странно, но девушка взволнованная какая-то. Обнимает дочурку, а сама на меня смотрит, вытаращив глаза:

– Новости слышала?

– Какие? – в момент напрягаюсь. Предчувствие нехорошее. С самого утра меня не покидало.

– Заведующую уволили, – выпаливает на выдохе.

– Чего? Почему?!

– Не знаю ещё подробностей. Это Юлька сказала.

Неужели из-за меня? Я ведь все файлы удалила, какие она мне приказала. Все, связанные с Евой. Или я не то?..

Чёрт.

Да, это неправильно, некрасиво и, возможно, противозаконно, но... всё равно чувствую теперь свою вину перед Еленой.

Пишу ей сообщение, а она не отвечает. Вообще никому, даже не открывает письма от других воспитателей.

А ближе к обеду, когда я после прогулки решаю заводить детишек обратно в здание, вижу издали, как у ворот останавливается внедорожник. Он приезжал ещё в первый день проверки – его я запомнила.

Дверь авто открывается, и на улице появляется мужчина. Знакомая походка, фигура... Да, точно где-то видела его. Подкачанный, высокий, в белой футболке и песчаного цвета брюках. На лице очки, но по короткой причёске и часах на запястьях я узнаю его...

В памяти всплывает тот суровый взгляд.

Собственно, вскоре его я вижу наяву, когда подлетаю к незваному гостю, а он снимает солнцезащитные очки и внимательно смотрит на меня.

– Вы что, уволили нашу заведующую? – начинаю со злостью. Святой человек! Многим людям помогает, а он!

– Я всего лишь владелец строительной компании. Как я мог кого-то уволить? – насмехается над моими словами.

– Но это же вы всё устроили! – всё равно стою на своём.

Даже не сомневаюсь в своих словах! Наверняка подставили бедную женщину и чего-нибудь ещё навесили!

– Милана?

Вау, его Величество запомнило, как меня зовут!

– Да, – киваю. Мельком подглядываю на детей. Катя тоже вышла на площадку, чтобы присмотреть за ними. Я могу быть спокойна и поговорить с женщиной.

– Хочу услышать вашу точку зрения, – он делает несколько шагов вперёд, останавливаясь под деревом, в тени. Скрещивает руки на груди, играя очками в пальцах и осматриваясь, будто кого-то ищет. Даже в такие моменты взгляд у него ужасающий. – Как думаете, почему ваша заведующая не отчитывалась о деньгах, поступающих ей каждый месяц от десятков людей?

Чего-чего? Какие десятки? Она кого-то ещё неофициально брала в детсад? Я не осуждаю, всё же... свою очередь ждать долго.

Я вообще внезапно о детсаде задумалась. Была уверена, что не выйду так рано на работу, но пришлось.

– Суммы были ничтожно малы? – строю из себя дурочку.

Я знаю только о том, что перечисляла ей я. На еду, на развивающие материалы типа бумаг, красок. Как она и говорила. Много не просила – жалела нас с Евой.

– Для меня – да, – коротко кивает. – Но не для заведующей. И тем более воспитательницы. Это ваша годовая зарплата, Милана. Комиссия напряглась, всё проверила. Заметьте – не я. У меня нет таких полномочий. И, побеседовав с несколькими родителями, они узнали вот что.

Я напрягаюсь в ожидании услышать то, чего так боюсь.

– Ваша святая Елена Леонидовна принимала детей в сад вне очереди и каждый месяц собирала деньги с их родителей, якобы на какие-то нужды. При этом убеждала, что мест нет.

Я сглатываю. Значит, я такая не одна?

– Но при этом зачисляла их официально, получая оплату и от государства, и от вас. Сумма капала приличная. Плюс она прибирала к рукам те деньги, которые вам выделяли на ремонт. Как думаете, это законно? – спрашивает ровно и спокойно, но будто испытывает меня.

А я в шоке, не могу пошевелиться.

– Это значит?..

– Вас облапошили, как лохушек, – пожимает плечами.

Отчасти согласна, но...

– Как же тогда те документы, что она попросила удалить из её рабочего компьютера? – спрашиваю вслух. Тут же замечаю его нахмуренное лицо и испепеляющий взгляд. Ладони сами затыкают мой рот.

Я что только что сказала?!

– Хм, – настороженно выдаёт. – Хотите сказать, что вы – соучастница преступления?

Не мигаю, округлив глаза и уставившись на мужчину.

Что я натворила?..

– Дя, – раздаётся совсем рядом. Наши взгляды синхронно несутся вниз. А там моя крошка стоит. С одуванчиком в протянутых руках, тычет его мужчине. И улыбается, так радостно, с каким-то предвкушением, надеждой. Точно так же

она делает подарки своему папе. – Дези.

Богач присаживается, механически поправляя ткань брюк, и приподнимает уголки губ. Принимает одуванчик из рук Евы.

– Это мне?

– Дя, – довольно качает головой. Вдруг делает губы трубочкой и дует воздух. – Зелание.

Я тихонько смеюсь, несмотря на напряжённую атмосферу. Как-то я сказала дочке, что если сдуть все парашютики и загадать желание – оно обязательно сбудется.

Только... Почему она дарит цветок ЕМУ?

Он же бесчеловечный. Злой. Добивается своей цели любыми путями. Да, он вывел Елену Леонидовну на чистую воду, но... В будущем он всё равно снесёт наш детсад. Эмоций у него нет.

И дети должны такое чувствовать.

– Хорошо, – спокойно отвечает. Пытается встать, но Ева ловит его крохотными пальчиками.

– Тяс.

– Что? – выгибает бровь.

– Она говорит, – вступаю в их диалог. – Чтобы вы загадали желание сейчас. При ней. Но...

Я подхватываю крошку под мышки.

– Солнышко, не докучай незнакомым людям.

Она начинает капризничать, чем пугает меня. Вырывается, подаётся к мужчине и снова делает губы трубочкой.

Кто её покусал сегодня? Она по жизни непоседа, но меня всегда слушается.

На удивление, этот сухарь вдруг задувает одуванчик – и цветочки кружат вокруг Евы. Ветер подхватывает их, уносит на детскую площадку.

– Так? – спрашивает у крохи.

– Тя! – радостно выпаливает и, добившись своего, прижимается ко мне. – Ма!

Не знаю, что это было. И как объяснить... не представляю.

Мужчина поднимается, посматривает на наручные часы. Скрывает лицо под солнцезащитными очками.

– Я приехал сказать, что через три дня сад закрывают. Детей, по заявлению родителей, переведут в другой. Обзвоните всех и сообщите эту информацию.

Больше не обронив ни слова, выходит из-под тени дерева и возвращается к машине.

Я же пытаюсь переварить полученные новости.

Полтора года я платила деньги просто так, пока меня держали за дуру.

А теперь ещё и закрытие.

Невольно сверлю взглядом широкую спину. Добился своего.

Глава 6

– Ну, вот, – рассказываю о произошедшем мужу. – И теперь мне нужно искать работу. И думать, куда пристроить

Еву. Поэтому... посиди с ней немного, пожалуйста.

– Погоди, – останавливает меня Паша, отбивая по столу пальцем. – То есть, тебе навешали лапшу на уши? И ты приплачивала какой-то аферистке? Вот ты дура, блин, наивная.

Опускаю взгляд на свои сжатые кулаки.

Знаю. Столько раз себе то же самое проговорила.

Ещё и соучастницей преступления чуть не стала. Если бы Ева не подошла тогда, везли бы меня уже к Елене Леонидовне, в тюрьму. Судя по тому, какие деньги она отмывала там... Жуть.

И эта «дура» как пощёчина. Муж не поддерживает, а добивает меня. Я же не знала, что так получится. Женщина была убедительно вежливой, да и порядочной с виду. Старалась помочь...

Кто знал, что так всё произойдёт, и главной злодейкой в этой истории – будет она?

– Мог бы и поддержать, – поджимаю в обиде дрожащие губы.

Да, меня – двадцатидвухлетнюю дурочку – тогда обманули, как ребёнка. Собственно, я вообще по жизни была наивная, и обвести меня вокруг пальца – легко.

Из-за чего я часто встречаю в проблемы...

– Надо было нам вместе идти договариваться. Меня бы уж точно не провели, как лоха, – кидает Паша.

– Так что? – спрашиваю ещё раз. Он ведь не специально проигнорировал разговор про Еву? – Посидишь? У тебя же

выходной. Я уже кушать приготовила, вам ничего делать не надо.

Улыбаюсь как можно милее и добрее.

Муж морщится и отворачивается на компьютерном стуле к ноутбуку. Начинает клацать по клавиатуре, так и не ответив на вопрос.

– Пашуль, пожалуйста, – прошу настойчивее. Я стараюсь делать это редко, чтобы лишний раз не дёргать его, но сегодня – необходимость. Работу надо новую искать. А с ребёнком ходить по собеседованиям... никак не могу.

– Попроси сестру.

– Она не может... – выдыхаю.

– Вот и я не могу. Найди няню и заплати ей.

– Мне через два часа надо на месте быть... – выпаливаю. – Я не успею найти так быстро. Да и денег на няню у меня нет.

На самом деле, зарплата поступила недавно. Но она – на Еву. Мало ли что случится? Всегда нужно иметь заначку на чёрный день. А няня... Да зачем она, если есть родной папа?

Видимо, я ошибаюсь...

Резко подскакиваю с дивана, распрямляя складки на сарафане.

– Хорошо, – в порыве злости выпаливаю. – Тогда я никуда не пойду. Я сяду дома с Евой, и всё ляжет на твои плечи.

Шантаж – плохо. Но по-другому и не знаю, как к нему подступиться.

– Да блин, – чуть не стонет. – Ладно, посижу, посижу.

Только впихни ей что-нибудь. Раскраски, или что она там любит. И мультики включи.

От радости чуть не прыгаю на месте.

Подбегаю к мужу, целую его в щёку.

– Спасибо-спасибо, – благодарю его, обнимая. Работа мне остро необходима. Потому что знаю – у Паши и пару тысяч не выпросишь.

Не пряча улыбки, мчусь в детскую, оставляю Еве игрушки. Убираю подальше те предметы, которые она может случайно съесть, проглотить.

Провожу маленький инструктаж, что я ненадолго уйду, а папе лучше не мешать. Крошка угрюмо кивает, хотя я замечаю, как в её глазах на миг мелькает радость. По отцу очень скучает. И родительской любви ей не хватает.

И с этим я ничего сделать не могу, к сожалению... Только закрыть ипотеку. А мы пока в процессе.

Быстро собираюсь, спешу на метро. Не пишу Паше, чтобы его не беспокоить.

И радуюсь, как девчонка, когда от него приходит сообщение.

Соскучился?

С улыбкой открываю его, а там...

«Ну вот. Меня на работу вызвали срочно. Возвращайся»

Уголки губ безнадежно ползут вниз. И я, шустро перебирая пальцами, пишу ответ:

«Не могу, мне обратно час только ехать. Может, скажешь,

что не можешь?»

Он быстро читает.

Вижу, как пишет.

Ну, что за ерунда такая?

Мне совсем не везёт в последнее время.

«Сегодня приезжает начальник, Юсупов. Мне нужно показать ему презентацию. Ты же понимаешь, что я не могу отказать?»

Чуть не постанываю в голос.

Почему именно сегодня?!

«Ладно, чёрт. Тебя ждать долго. Я её с собой возьму»

Фух...

Выдыхаю, заблокировав экран телефона.

Хорошо, что он сам это написал – я боялась предложить и получить ответ: «Ты дура?».

Слава богу, что всё обошлось.

Но отчего-то мне становится беспокойно.

Ничего же не случится?

Надеюсь, нет... Я впервые дочь с мужем оставила. Обычно мне помогала сестра, но сегодня она занята. И лучше бы я с ней крошку оставила... Как-то надёжнее.

Теперь ещё и волноваться о них.

Вся как на иголках доезжаю до потенциального места работы. По плану у меня собеседования в садиках, а затем, если ничего не получится, поищу что-нибудь ещё.

К сожалению, в первом мне отказывают. Говорят, что уже

нашли воспитательницу, буквально за час до меня.

Я, немного приуныв, бью себя по щекам. Опускать руки не будем! Это всего лишь один сад!

Едем во второй!

Прогуливаюсь до метро и снова слышу звук сообщения.

Нервно достаю трубку, переживая за Еву.

Как раз сообщение от Паши. Открываю его и чуть не роняю телефон на асфальт, туда же, куда секунду назад плюнулось моё сердце.

«Ну чё, она потерялась».

«А я говорил, что надо было няню позвать».

Глава 7

Динар

Барабаню пальцами по рулю. Раздражение растёт, как и градусы Цельсия на панели моей закипающей машины.

Надо же было встрять именно на этом перекрёстке. А всё из-за какой-то дуры за рулём с восклицательным знаком на заднем стекле. Решила развернуться в непредназначенном для этого месте и застряла в узком участке дороги. Пытается выехать, а в процессе чуть не задевает машины.

И теперь толпа мужиков стоит на перекрёстке, остановив и тех, кто ехал по встречной полосе, – и все дружно помогают дуре развернуться. Ей-богу, есть жёсткое желание пойти и сесть в эту тачку самому, лишь бы её отогнать отсюда.

День у меня не задался.

От скуки осматриваюсь по сторонам.

До офиса рукой подать, а я здесь. В пробке.

Изучаю прохожих, косо поглядывающих на нас. Битва, кто кого пересмотрит, чёрт возьми.

Взгляд цепляется за какого-то ребёнка, и я невольно думаю о том детсаде, который всё же решили закрыть.

Вины не чувствую. Но что-то противно скребётся внутри.

У меня что, это ощущение будет появляться каждый раз, когда я буду видеть детей?

Наверное.

Потому что стоит глянуть на ребёнка вдали, перед глазами всплывает та кроха с одуванчиком.

Почему я вообще заиклился на этом?

Спятил, явно.

В девочке, шагающей вдоль магазинов и мимо прохожих, вижу крошку Еву.

Возвращаю взгляд на дорогу. Дело пошло.

Трогаюсь с места и вновь невольно возвращаюсь к малышке.

Чёрт, ни хрена мне не показалось.

Эта та же кроха.

Наверняка прогуливается с мамой. Её рядом не нахожу, но...

И где она? Разве нормально оставлять двух годовалого ребёнка одного?

Нахмурившись, паркуюсь на обочине, среди машин. Вылетаю из салона и торопливо иду вслед за крохой. Догоняю

её, внимательно оглядываюсь. Она одна. С ней никого из взрослых.

Что за херня происходит?

Как и в первую нашу встречу молчаливо плетусь за ней. Вместе с остальными она останавливается у пешеходного перехода. Но, не дождавшись нужного сигнала, топает вперёд, на проезжую часть.

И я ловлю её за шкирку, резко останавливая.

– Стоять, – говорю ей грубо, привлекая внимание. Ева оборачивается. На лице растерянность, в глазах испуг. Но всё меняется, когда она видит меня. Вдруг начинает улыбаться. Широко-широко.

Узнала?

– Ты! – кричит тонким детским голоском. Да так чётко, будто ей года четыре. Но потом быстро всё становится на свои места. Тычет пальчиком в толпу людей и наивно спрашивает: – Тюта?

– Нет, мы туда не пойдём.

Перехватываю её. Вместо красной ткани тёплого платья я сжимаю крохотную ручку. Странно, что одежда у неё такая тёплая. Я умираю от жары в рубашке и брюках. Но у меня дресскод. Я – босс. И должен соответствовать.

Увожу девочку подальше от перехода. В первое попавшееся кафе. Она вся красная от перегрева, и я заказываю ей молочный коктейль. Чёрт знает, можно ли, но ей бы охладиться. Похожа на варёного рака.

– Где мама? – спрашиваю у неё сразу, помогая пить коктейль из трубочки. Взял большой стакан, и скорее всего она выпустит его из маленьких пальчиков.

– Ябота, – говорит это слово, кривляясь. Будто ненавидит его. И зубки обнажает. Блин, миленькая такая. Правда, на беспризорницу похожа. Растрёпанная вся, на шее краска виднеется. И платье, будто надели то, что первое под руку попало.

– И с кем ты тут была?

– Па-па, – лепечет и больше не выглядит такой весёлой. Указывает ладошкой за стекло. – Там. Тётя.

– Он с тётёй?

– Та, – кивает и обхватывает трубочку, усердно тянет коктейль.

– Как же он тебя из виду выпустил?

Она смотрит на меня задумчиво.

Чёрт знает, понимает ли меня двухлетний ребёнок. Стоит перефразировать свои вопросы?

– Ты убежала? – спрашиваю по-другому.

Плечиками пожимает.

Ясно, в общем. Судя по виду ребёнка, занимался ей отец. И одел её так, будто сейчас осень и, по крайней мере, ноль на градуснике. Но цвет лица становится лучше, пока мы сидим в кафе. Здесь прохладно и можно нормально дышать. Народа немного – это хорошо.

Но хрен с ними.

Я понимаю, что отцы – не чудо-родители, но как можно было потерять ребёнка? Она даже бежать не пыталась. Заблудилась и брела с остальными, в надежде выйти хоть куда-то. А теперь сидит тут, со мной, машет ножками и с интересом оглядывает помещение, посасывая трубочку.

– Хорош, – убираю стакан от её губ. – А то заболеешь.

А она возьми – и как рявкни!

– Тай! – делает злобную моську. Сжимает кулачки и на месте подпрыгивает.

Я должен испугаться, но мне становится смешно.

Треплю её по макушке, привожу в беспорядок и так распущенные волосы.

– Не дам. Маме сейчас твоей позвоним.

Как знал, что номер понадобится. Хотел сегодня вечером спросить, как идут дела с информированием родителей.

Да, мне не терпится снести к чёртовой матери это здание.

А теперь ещё и отобрать у кое-кого родительские права.

Это ненормально же, что ребёнок гуляет в центре города.

Один.

А если бы её не я нашёл, а кто-то другой?

Бесит, чёрт возьми.

Быстро набираю воспитательницу, у которой уже имеется два крупных косяка. То детей в саду оставляет без присмотра, то её дочь бродит непонятно где.

Прикладываю телефон к уху, наблюдая за Евой. Она крутится, смотрит кому-то на стол. А потом ко мне поворачива-

ется. Буравит грустным взглядом, открывает ротик и тычет туда пальчиком.

– Ням-ням отю.

Третий косяк. Ушла на работу, не покормив ребёнка? А почему она вообще не взяла её с собой?

Неважно. Всё это – неважно.

Гудки на том конце провода обрываются.

– Да? – слышится дрожащий и еле слышимый голос. – Простите, мне сейчас некогда, если это неважно, позвоните попозже.

– Важно, – чеканю, ладонью подзывая к себе официанта. Девчонка как раз проходит мимо меня, и я указываю в детское меню, в каждый пункт. – Я встретил твою дочь на улице. Адрес скину сообщением, не задерживайся.

Глава 8

– Ты ешь, как котёнок, – с интересом наблюдаю за ребёнком, подперев голову рукой. Я заказал полностью детское меню, а всё, что она попробовала, – по ложечке из каждого блюда. И упорно тянется к молочному коктейлю, который я у неё отбираю.

Не капризничает, но дуется, поглядывая на меня исподлобья.

С виду куколка-куколка, а по характеру... та ещё веселушка и дебоширка. Но в садике она была другой. Грустной, зажатой.

– Коёнок, – повторяет за мной, покачивая головой в такт

музыке, играющей в кафе. – Мяу-мяу. Табачка. Ав-ав.

– Молодец, – хвалю её и нервно посматриваю на часы Патек Филипп. Мои любимцы. И как бы брат не пытался склонить меня в сторону Ролекса, своим вкусам не изменяю.

Я скинул Милане сообщение сорок минут назад. И уже опоздал на совещание. А через двадцать минут у меня встреча. Но на неё я, чувствую, тоже не попаду.

– Пи-пи отю, – вдруг проговаривает куколка, уставившись на меня огромными голубыми глазами.

– Пи-пи? – нервно сглатываю. – В туалет?

Активно кивает.

– Та-а-а.

И ножки вместе скрещивает, показывая, как ей невмоготу.

Только сейчас замечаю, что она без носков и в босоножках разного цвета. Один более розовый, другой светло-оранжевый. Её дальтоник одевал?

Блин, не время об этом думать.

Мне как с ней поступить? В туалет вести? А она сама справится? Нет, конечно, не сможет. Варя, дочка Руслана, ещё на горшок ходит. В этом я уверен на сто процентов. А они одного возраста. Она в унитаза не провалится, если я её одну в кабине оставлю?

Или мне нужно поддерживать её? И как? Подмышки? Или кричалками: «Давай-давай»?

– Дождёмся твою маму, – говорю серьёзно, не решив, что

делать. Вижу, как слезятся глазки, и уже чётче прошу: – Пожалуйста.

Родители в детстве твердили, что это слово помогает.

– Ева!

Знакомый голос проникает не только в уши, но и в самую грудь, как стрела. Приносит за собой облегчение. Впервые в жизни я заволновался так, что по спине скатилась предательская капля пота.

Девушка, которую видел вчера в детском саду, несётся сломя ноги. Не представляю, как она балансирует на высоких каблуках и в узкой юбке, выделяющей красивую фигуру.

Если в первый раз не заметил её, то сейчас... радуется глаз. Хорошенькая фигурка. Собственно, как и миловидное перепуганное личико.

Всматриваюсь в большие глаза, в которых плещется растерянность, испуг и переживание.

Милана подлетает к нашему столику.

И под громкий радостный вскрик: «Ма-ма!» – обнимает дочь, падая рядом, на кожаный красный диван.

– Как я рада, что ты в порядке, – дрожащим голосом еле-еле выдавливает из себя.

Нет. Только не это.

По щекам шатенки текут тонкие ручейки. Она поджимает искусанные красноватые губы и крепче стискивает малышку, из-за чего та невесело произносит:

– Сино.

Милана с трудом отлипает от неё и не может сдержать слёзы, которые постоянно смахивает ладонями с лица.

– Прости-прости, – улыбается дочке.

У меня смешанные чувства. Я зол, но в то же время сердце сжимается в маленькую горошину, нанося неприятную боль.

Не представляю, что чувствует мать, когда ей говорят, что ребёнок пропал.

Думаю об этом – и тошно становится. И страшно. За ребёнка.

Так и хочется накричать на неё. За её безалаберность. И устроить допрос: как так вышло?

Но она же не виновата. Если я всё правильно понял...

Ева говорила, что была с папой. Это первое.

А второе... Я заметил, что, когда они вместе, наряжаются в одинаковые цвета. Гармонично так, красиво. Маме не плевать, как одета её дочь, она не покупает вещи по принципу «лишь бы было». Подходит к этому ответственно, хотя я уверен, крохе всё равно. Да и сегодня она не так опрятна, как всегда.

Что уж говорить... На ней, кажется, осеннее платье.

Отец – вот кто виновник всего этого безобразия.

Взгляд невольно скользит на ладонь Миланы. На безымянном пальце правой руки ничего нет. Не носит кольцо? Официально не в браке?

– Огромное вам спасибо! – слышу громкую и искреннюю благодарность.

Поднимаю взгляд на виноватое лицо воспитательницы. Устремляю в голубые, блестящие от слёз глаза.

Не знаю почему, но я залипаю. Жутко красивые, яркие. Будто смотришь в небо, без единого облачка. Или в чистейшее море. В котором бушует всё то же самое, что я вижу в этих радужках. Самый настоящий вихрь из эмоций. От гнева до безысходности. От неприязни до благодарности.

– Если бы не вы, не знаю, что случилось бы, – мямлит и снова кривит губы от переполнивших её чувств. Вот-вот заплачет. И вроде мне нравится, как это выглядит, но с другой стороны... Грудную клетку сдавливает.

Женские слёзы обычно не вызывают у меня жалости или каких-либо эмоций.

Но эти – заставляют... почувствовать что-то необычное. Новое. И объяснить я это не могу.

Обновление от 04.04

– Завязывай, – грубо осекаю её. – Слезы лить.

Милана растерянно смотрит в мою сторону, шмыгает носом и, обхватив дочку руками, прижимает её к себе. Не отпускает, будто они вот-вот встретились после длительной разлуки.

– Ма, пи-пи.

– Точно, – я ощущаю облегчение от того, что появилась мама крохи. – Она хотела в туалет. Отведи, потом поговорим.

Это меня не касается, но послушать интересно.

Девушка с ребёнком быстро удаляются в уборную. Маленькая кроха возвращается уже счастливая, вприпрыжку. Волосы расчёсаны и собраны в аккуратный хвостик на затылке. Она сама умытая, с чистыми ручками.

А вот мама... Её будто подменили в туалете. До этого взволнованная и плачущая девушка превращается в ту, которая готова убить. Голубые глаза будто потемнели, стали почти синими. Губы плотно сжаты, скулы вырисовываются на миловидном личике, выдавая всё напряжение.

– Спасибо, что подождали, – говорит машинально, а сама мыслями где-то далеко. – Хочу ещё раз сказать вам спасибо. Я, честно, не знаю, что было бы, если бы не вы...

– Как это вышло? – перебиваю её. И захожусь. От злости. Перед глазами Ева у дорожного перехода, шагнувшая на красный.

Милана опускает взгляд на стол, будто ей стыдно.

– Её папа потерял. Его вызвали на работу, а он взял её с собой... И, в общем, вот.

– Где-то работает недалеко?

– Да, вроде... – на миг задумывается. – Он работает в строительной компании, может, знаете. Что-то типа «Строй-Ломай».

Забавно. Её муж работает в моём филиале? Нужно будет глянуть, что за безалаберный идиот. По фамилии найду. Её-то я знаю.

Мне такие люди не нужны. Если детей теряет, значит, и в

профессии осечки делает.

Хм, может, поэтому мне кажется, что я Милану где-то видел? Мы могли пересекаться, когда я приезжал по делам. Или на корпоративах, куда её наверняка брал муж.

А не похрен ли?

– Отец года, – с сарказмом выпаливаю.

– Я сама зла на него, – неожиданно дерзко выплевывает и стискивает ладони в кулаки. – Как он так умудрился?!

Стоит ли ей говорить, что, возможно, ездил он не на работу? Раз кроха обмолвилась о тёте.

Нет. Это не моё дело.

В семью чужую не полезу.

– Не представляю, – нервно кидаю взгляд на Патек Филипп. Может, хотя бы вторую встречу не пропущу?

– Я могу вас как-то отблагодарить?

Метаю острый взгляд в воспитательницу. Бывшую, скорее всего.

Оказывается, так просто сад закрыть будет тяжело. Из-за хитрой заведующей началось серьёзное расследование, и теперь дело может растянуться на месяц.

Ладно, я не тороплюсь.

Но... Что Милана может дать мне?

Окидываю взглядом хорошенькую фигурку. Через белую тонкую рубашку подмечаю небольшую грудь. Ткань заправлена в чёрную юбку-карандаш с высокой талией. Кстати, о талии. Она у неё тонкая, кажется, настолько, что обхвати ру-

ками – пальцы коснутся друг друга.

Бёдра округлые, ножки длинные для её роста.

Кое-что она может мне дать. Но...

Взгляд касается её ладони. Летит на безымянный палец правой руки. Кольца нет. Но если присмотреться – след имеется. Замужняя. А такие меня не интересуют. Всё как отрывает в один момент, стоит лишь осознать, что она несвободна.

Для меня это – табу.

Нет желания участвовать в «Санта-Барбаре».

– Я подумаю, – безразлично кидаю, тем самым отмахиваясь. Встаю с дивана, доставая портмоне. Всё же успею на вторую встречу.

– Нет-нет, – подскакивает Милана, вдруг оживившись. – Вы же это для Евы заказывали?

– И? – не понимаю, к чему она клонит.

– Я сама заплачу.

И из-за этого она создала шум?

Достаю бумажку, оставляю на столе.

– Не будем спорить, Милана, – настойчиво проговариваю, мельком посматривая на Еву. Затихла. – Это был мой заказ, и я его оплачиваю. Поэтому, давайте поступим именно так. Я спешу, и так уже опоздал на совещание.

Не дождавшись, что она скажет, выбираюсь из-за стола. Рука машинально тянется к аккуратной макушке малышки. Чтобы потрепать её, попрощаться. Так иногда мой брат Рус-

лан делает дочке Варе.

Но я себя останавливаю. Порыв этот не к месту. Да и с чего бы он?

Молча направляюсь к двери, пытаюсь выкинуть все связанное с этими двумя из головы.

И делаю это. Быстро. Как по щелчку.

Но через секунду это снова нагружает башку, когда за спиной слышу расстроенный голос малышки:

– А я?

Не понимаю, что она имеет в виду. И не хочу. Но слова, как выстрел, бьют прямо в затылок. Жаль, что не навылет. Застревают, как пуля.

Мотаю головой. И выхожу из кафе, направляясь к машине.

Остальное – уже не мои проблемы.

Милана

Через два часа

– Паш, ты в своём уме?! – не сдерживаясь, кричу на мужа. А он только цокает, отворачивается и закатывает глаза. – Ты ребёнка потерял! И даже не пытался его найти!

– Почему не пытался? – возмущённо кидает на меня взгляд и ведёт плечом. – Искал. Весь офис обежал!

– Да ты что? – всплескиваю руками. – Точно в офисе искал? Что же она тогда на улице делала?

– У неё и спроси.

Я застываю и пытаюсь уговорить себя, чтобы не назвать

мужа дебиллом.

– Это двухлетний ребёнок, – чеканю чётко. – Ты идиот? Как ты вообще умудрился её потерять? Где были твои глаза? Почему ты не держал её за руку?

– Мля, Милан, – подрывается с дивана. – Что ты меня, как пацана, теперь отчитываешь? Работал я! На благо нашей семьи, между прочим!

– И поэтому потерял одного из её членов, да? – иронично выгибаю бровь. – Логика у тебя пиз...

Обрываюсь, зная, что в соседней комнатке сидит наша малышка. Ругаться при детях нельзя. И уж тем более ввязывать их во взрослые разборки. Но не могу промолчать.

Отец упустил ребёнка и отнёсся к этому наплевательски! Пришёл домой как ни в чём не бывало!

– Капец, полный, – исправляюсь.

Паша делает шаг вперёд, улыбается, как идиот. Нет, правда, мой муж – грёбанный кретин. Вечно витает где-то в облаках, а сам говорит, что занят работой.

Порой мне кажется, что ему вообще плевать на Еву.

И сегодняшний инцидент в очередной раз это доказывает.

Васильев подходит ко мне, в порыве обнимает меня и прижимает к себе. Автоматически утыкаюсь ладонями в его грудь. Совсем спятил? Я на него ору, а он...

Задобрить пытается?

Не выйдет.

Я ощущаю сейчас только неприязнь и гнев. И желание

ударить его по яйцам.

– Зай, ничего страшного же не произошло. Всё обошлось. Так чего же так пылить? Давай я тебя расслаблю...

Наклоняется, касаясь губами моей шеи.

Расслабить меня пытается!

Отталкиваю его от себя и отшатываюсь, как от огня.

– Знаешь что, – чёрт, как же у меня сейчас полыхает. – Ты – отвратительный отец. У тебя сегодня потерялась дочь, а ты снова намекаешь на секс.

Отпрянув от него, быстро иду в детскую. Нахрен. Теперь я буду плохой женой. Супружеский долг не выполню, а мужа оставляю без ужина. Всё сам!

– Что за драма? Всё обошлось же. И нормальный я отец.

– Настолько нормальный, что даже не покормил ребёнка перед тем, как поехать на работу, – выплёвываю, вспоминая стол в кафе. А ведь дома нетронутая еда осталась.

Захожу в розовую детскую комнатку, которую лично оформляла и готовила.

Ева испуганно сидит на кровати, прижимает к себе любимую вязаную куклу.

– Я уж молчу про то, что ты напялил на неё тёплое платье в жару тридцать градусов.

– Надо было убрать его из шкафа! Что нашёл, то и надел! Я спешил!

Крепко стискиваю зубы.

Да, может, я виновата в том, что оно висит на видном ме-

сте. Но чёрт. Там столько других платьев – выбирай не хочу! А не покормить ребёнка, ещё и потерять его...

Пусть мной сейчас управляет злость, но я складываю необходимые для Евы вещи в сумку.

– Ну, и куда ты собралась? – слышится на пороге детской.

– К сестре поеду. Не могу на тебя сейчас смотреть – готова глаза тебе расцарапать.

Вернусь вечером. Но пока мне нужна передышка. Боюсь, я его убью.

– Ладно, – пожимает плечами, хмыкая. – Мне всё равно поработать надо.

Чуть не завываю в голос. Поработать ему надо!

Всё. Надо отвлечься. Перезагрузиться. Погулять до вечера. Остыть.

А потом нормально поговорить. Объяснить мужу, что так нельзя делать.

Сейчас это – бессмысленный разговор.

– Солнышко, иди сюда, – подзываю к себе дочку.

Ева спрыгивает с кровати и семенит за мной. Взяв её за ладошку, сажаю в коридоре на стульчик и нормально обуваю. Я только дома заметила, что у неё были босоножки разных цветов.

Ну, как так можно, а?

Всё. Не буду больше думать о плохом.

Забираю малышку и еду к сестре. Мне срочно нужно кому-то выговориться.

Глава 9

– Ася, – задорно прыгает дочка у двери и зовёт тётю. – Ася!

– Вася, – улыбаюсь и нажимаю на кнопку звонка ещё раз. Где там сестра ходит? На лестничной площадке пахнет её фирменными котлетками, и у меня уже вовсю текут слюнки. – Ва-ся.

– Ва-вася, – повторяет дочка, щёлкая зубками.

Тихонько смеюсь, не сдержав эмоций. Для «Василисы» пока рановато. Остановимся на «Асе».

Словно по зову моей конфетки, щёлкает замок. Через секунду Ева срывается с места и с весёлым возгласом припадает к ногам сестры.

– Ася!

– Моя крошка пожаловала! – лучезарно улыбаясь, та подхватывает Еву на руки. С лёгкостью такой, будто это не моя конфета весит почти двенадцать килограмм. У меня руки порой отваливаются, а Вася держит её, как пушинку!

Может, потому что плаваньем занимается? И обучает детей. В основном, совсем маленьких. Она и с Евой в воде возилась. Чтобы тельце укрепить и научить её задерживать дыхание под водой. Я до сих пор иногда вожу дочь на занятия, если нахожу время и деньги.

– Кто тут такая бусинка? – трётся носом о носик конфетки. – Ева – бусинка?

– Бусика, – довольно повторяет следом и лезет ладошка-

ми к лицу Василисы. Сестра у меня красавица. Мы погодки, но почти не похожи. Я в папу пошла, а она – в маму. Обе шатенки, правда, я крашенная. И если глаза у меня голубые, то у неё – карие.

Как говорят, кареглазые – ведьмы. Любого мужика в сети затащат. Вот и она у меня такая... Нашла своего парня. Вроде, живут хорошо, душа в душу.

А мне вот... Слегка не повезло.

– Я, конечно, рада за вас, – с иронией кидаю сестре. Живот уже скручивает от запаха котлет. – Но, капец, сеструш, ты негостеприимна.

Топаю на лестничной площадке ногой, выражая негодование. В шутку, конечно.

Василиса поворачивается ко мне, округляет глаза.

– О, совсем забыла про тебя.

– Ну, спасибо.

Ехидно улыбается и чисто по-сестрински, издеваясь надо мной, подшучивает:

– Ладно-ладно, заходи, нытик.

Щурюсь в ответ на обидное прозвище и ставлю в своём воображаемом блокнотике крестик напротив её имени. Нет у меня больше сестры!

– Я тебе это припомню, – бубню себе под нос и захожу в уютную, но небольшую двухкомнатную квартиру.

– Да шучу я, шучу, – Вася закрывает за мной дверь и протискивается мимо меня с Евой, крадётся по узенькому ко-

ридору. – Идём на кухню, я уже чайник закипятила. Расскажешь, что твой оболтус натворил.

Я вздыхаю.

Василисе Паша никогда не нравился.

Но сегодня я с ней полностью согласна! Оболтус чистой воды!

За чашкой чая и бутербродом с котлеткой рассказываю всё с начала до конца. От проверки в садике до непрости-тельной выходки мужа.

– Пиз... – она хочет ругнуться, но тут же бьёт себя по губам. Это у нас семейное – успеть вовремя остановиться. – Он серьёзно?

Сидит в шоке.

И опять мне стыдно за него становится.

– Даже представить не могу, что такое возможно.

– Я тоже...

– Слушай, – напрягается. – Я понимаю, когда так к чужому ребёнку относятся, но к родному...

– Ты на что намекаешь?

– Милк, – с непонятной грустью произносит. – Ты можешь мне довериться.

– Вась, давай прямо. Я сегодня не настроена играть в шар-рады.

– Ребёнок от него?

От вопроса сестры глаза на лоб лезут.

– Конечно, от него! – спроси меня об этом кто-нибудь дру-

гой, я бы оскорбилась. Да и сейчас, на самом деле, тошно становится. Как во мне можно усомниться? Я измены не терплю и сама никогда налево не пойду.

У меня вон, всего один мужчина был, Паша.

И ребёнок у нас после первого раза получился. Правда... Я секса нашего не помню. Меня тогда повело от стакана шампанского, выпитого на празднике. Аж стыдно. Паша там всё в красках рассказывал. А я только кивала, молчала, будто набрав воды в рот.

Что мне надо было ответить?

«Прости, первый раз был настолько чудесен, что я всё забыла от пережитого оргазма?».

– Блин, ладно, – Вася обиженно отводит взгляд и поджигает губы. – Лучше бы не его был. Так бы ушла и не мучилась. Вот зачем ты вообще с ним? Денег на ребёнка ни копейки не дал. Зато материнский капитал в ипотеку вложил. А ты ещё его отношение к Еве терпишь. Да и к себе. Ты для него кухарка, служанка и прачка.

Загибает по порядку пальцы.

– Вась.

От каждого её слова становится ещё хреневее.

Знаю я всё. Слышала.

Это не первый наш разговор, когда я жалуясь на мужа.

И она в курсе, какая главная причина.

Ребёнку нужен отец. Хотя бы какой-то.

Нам это мама всё время в голову вбивала. Семья должна

быть полной. И я так думаю... Хотя порой становится слишком тяжело. Хочется всё бросить, развестись.

Но вдруг со мной что-то случится? Евка маленькая ещё. Кто о ней позаботится? После её рождения у меня появились проблемы с давлением. Раз в пару месяцев мучает стабильно. Васька помогает в эти моменты, да и мама тоже. Они с папой далеко живут, но всегда готовы поддержать.

Семья – это хорошо. Но и они не могут быть постоянно рядом.

Паша... С ним вообще всё сложно. Надеюсь, что в ответственный момент он меня не подведёт.

Хотя, о чём я? Он потерял ребёнка!

Ипотека ещё эта! Материнский капитал, в неё вложенный.

Легко сказать: «Уйди!»! А сделать – тяжело. Столько последствий, столько проблем.

– Давай не будем, а, – прошу сестру. – Я так устала, если честно. Хочу отдохнуть. Сегодняшний день убил меня наповал, – сложив вместе два пальца, тычу себе в висок, имитируя выстрел из пистолета.

До сих пор каша вместо мозга. А в груди – шторм из эмоций.

– Вот насчёт отдыха ты права. Нужно расслабиться. Заняться собой.

Она осматривает меня с головы до ног.

Я тут же взволнованно ошупываю себя. Выгляжу плохо? Потолстела? Пора в парикмахерскую? Недавно же только

была на окрашивании... Да и кушаю в меру.

– Нет, ты и так куколка, но...

Я выдыхаю.

– Когда ты в последний раз ходила ради себя в зал? Ну, для того же выброса эндорфинов. Чтобы отдохнуть от Евы, мужа, быта? На шоппинг там? Куда угодно! – всплескивает руками.

– Зачем мне шоппинг, если я сама нам с Евой одежду шью?

Страсть к шитью у меня давно. Ещё со школы.

Думала, что буду развиваться в этом. Делать вещи на заказ, но... Когда начала, не почувствовала поддержки от Паши. Услышала, что только пускаю деньги и время на ветер. Что ничего у меня не выйдет.

И согласилась... Раскрутка ведь нужна, сайт, все дела... Тогда времени не было развиваться. Деньги нужны были. А сейчас уже и желания никакого не осталось.

– Милк, не становись рабыней быта, – укоризненно летит в мою сторону.

– Да я и отдыхаю... Недавно с Евулей в цирк ходили.

– Зай. Дети – это цветы жизни. И Ева у нас лапочка. Но и от наших лапочек надо отдыхать. И цирк – не то место. Посвяти время себе. Салон красоты, СПА, шоппинг, да что угодно!

– Да я даже не знаю, надо ли мне это...

– Так, – командным тоном выпаливает Вася. Подскакива-

ет со стула, сажает Еву мне на колени. – Подожди тут, солнышко.

А сама куда-то убегает.

Что с ней?

Возвращается уже с какой-то карточкой. Кладёт на стол.

Протягивает мне.

– Держи.

– Что это? – сверлю взглядом абонемент в бассейн.

– Мой подарок тебе. И ты сегодня же им воспользуешься!

– Ты хочешь, чтобы я пошла в бассейн?

– Да, – задорно кивает. – Морально отдохнула. Без Евы.

Я с ней посижу. Вместе бы сходили, но у меня выходной.

– Я даже не знаю...

– Милк. Это самый крутой бассейн города. Я еле-еле выбила там место для работы. Можно встретить кого-угодно. А главное, все состоятельные, при машине. Вдруг присмотришь себе кого-то. И уже уйдёшь от этого Паши!

Приоткрываю губы, чтобы возмутиться.

– Вот давай не надо, а! Паша Пашей, но на нём жизнь не заканчивается. Какой тебе толк от него, а?

На самом деле... Я об этом тоже думала.

Очень корю себя за это, но полгода назад у меня промелькнула мысль: взять и уйти. Жизнь – сплошная каторга. Квартира, мытьё посуды, развивашки с дочерью, готовка. А потом работа.

И муж не помогает. Только нервы выматывает.

У меня, кажется, и желание к нему пропало. То есть, я даже не знаю, хотела ли его когда-то. У нас и оргазма ни разу не было...

Понимаю, что держусь только из-за Евки. И ипотеки, да. Скорее всего, после развода придётся платить её и мне. Я плохо подкована в этом деле – со всем разбирается Паша.

И с моей зарплатой жить на съёмной квартире, покупать всё необходимое ребёнку, а ещё ипотеку платить... Будет сложно. Ладно, невозможно.

Конечно, меня это останавливает.

Как же тяжело!

Голова не варит абсолютно.

– А так, может папулю Еве нового найдём, – пошло улыбается сестра.

– Вась...

– Да я шучу. Хотя бы просто отдохни.

Вздыхаю, хватаю карточку и кручу в пальцах.

– У меня даже купальника нет.

– У тебя сестра всю жизнь в купальниках ходит. Не найду что ли под твою грудь, думаешь? – оскорбляется. У неё поменьше, поскольку грудью она ещё не кормила.

– Нет!

– Вот. В общем, сейчас же мы собираем тебя в бассейн. И идёшь отдыхать.

– А Ева? – спрашиваю с испугом. Не хочу бросать своё золотце. Особенно после сегодняшнего. Но Васе доверять

можно. – Как я?..

– Я – её тётя. Ответственная и знаю подход к детям. Уж поверь, я смогу о ней позаботиться. Поэтому, сестрёнка, не переживай. И отдохни. Себя нужно ценить!

Глава 10

Не знаю, как у Василисы это вышло, но я сдалась. И теперь стою с сумкой сестры через плечо напротив плавательного комплекса и боюсь заходить внутрь.

Я не спортсменка и стесняюсь. Мой максимум – видео всяких тренеров на ютьюбе. Но там можно накосячить и не застыдиться, а тут... Я плаваю лягушкой и собачкой. И то, могу пойти на дно и утонуть.

Невольно пячусь назад, представляя свой позор.

Может, ну его?

Я собралась в бассейн ближе к вечеру. Наверное, посетителей в это время много. И я сама лоханулась. Нужно было решиться намного раньше!

Эх.

Ладно. Зря ехала, что ли?

Делаю глубокий вдох, заполняя лёгкие кислородом. И уверенно шагаю вперёд.

Всё будет нормально!

Я поплаваю, отдохну, очищу голову от дурных мыслей.

Как робот, приближаюсь к стойке администрации. Беру ключи, переодеваюсь в слитный купальник сестры. Чёрный, с разрезами по бокам. Я умоляла её дать мне что-нибудь ещё

скромнее, но она была непреклонна.

И теперь я неторопливо иду вдоль бортика, держа в руках полотенце, и ищу место, куда его положить. Увидев скамью, неуверенно оставляю свои вещи.

Боже мой, трусы купальника скользят по ягодицам и доставляют дискомфорт.

Осматриваюсь, чтобы найти момент и поправить их. Народа не так много, на самом деле, как я ожидала. Поскольку лето, многие предпочли открытый бассейн. А я пошла в закрытый. И не прогадала. Хоть не так неловко будет.

Нахожу лестницу, спускаюсь аккуратно в воду.

Комфортная.

Кажется, по пути сюда я видела на табло, что её температура составляет двадцать восемь градусов.

По плечи погружаюсь в воду. И в этот момент чувствую такую лёгкость... После всего, что я пережила сегодня, удивительно, что я хоть немного сумела расслабиться.

Отталкиваюсь от бортика, плыву неуклюже по полосе.

И хоть Вася говорила, что голова совсем опустеет, но... ничего подобного.

Я всё равно думаю о садике. О работе. О нас с Пашей.

Последний – интересует меня больше всего на свете.

Я старалась прощать ему многое, но его ошибка сегодня стала решающей... Терпеть дальше – это выше моих сил.

Останавливаюсь, прикрываю глаза.

Эй, надо перестроить мысли. Подумать о чём-то другом.

Внезапная боль в голове вызывает у меня сдавленный мат.

– Ай, – вскрик, абсолютно не похожий на мой, сам вылетает из горла.

Распахиваю глаза, слыша рядом всплеск воды.

– Млять, – выругавшись со знакомой интонацией, мужчина вдруг опускает ладонь на мои пока ещё сухие волосы. – В порядке? Здесь полоса не для новичков.

Не для новичков!

Да он меня так ударил, что я чуть последние мозги не потеряла! Сам бы следил за своими граблями!

Поворачиваюсь, разозлившись. Моська у меня наверняка излучает только гнев.

– Вы бы... – начинаю недовольно, но резко замолкаю. Приоткрываю шокировано губы, поймав на себе суровый и жестокий взгляд. Но он чуть смягчается при виде меня.

Это же...

А кто? Я ни разу не слышала его имени.

Но знаю одно – этот тот варвар, лишивший меня работы, и спаситель, нашедший мою дочь.

Противоречивые чувства перемешиваются. Но всё же второе, более мягкое, тягучее, как пастила, перебарывает. Работа никогда не сравнится со здоровьем и безопасностью ребёнка.

– Ой, здравствуйте, – лепечу уже веселее, опуская пальцы на горящую макушку. И совсем забываю, что его холодная, несмотря на температуру воды, ладонь лежит на моей голове.

Кожа в месте нашего соприкосновения воспламеняется. И я вновь ойкаю, одёргивая руку.

– Опять ты, – шепчет в удивлении.

– Опять я, – скромно улыбаюсь ему.

– Воспиталка, ты меня преследуешь? – усмехается.

И впервые я вижу его улыбку.

– Милана меня зовут, – напоминаю ему. – И благодаря вам... я больше не воспитательница.

Кулаки сжимаю.

Вот же!

– И нет, я вас не преследую.

Хотя... Блин.

Первая встреча – случайность.

Вторая – совпадение.

А третья... закономерность.

Интересно, четвёртый раз будет?

Но, соглашусь, наши пути слишком часто пересекаются.

Надеюсь, он не решит закрыть следующее место работы, куда я устраюсь.

– Я вообще-то должна возмущаться.

Если задуматься... Его ладонь всё ещё поглаживает мою макушку.

– За то, что я тебя ударил? – наконец, убирает руку.

Внезапный жест. И приятный.

Даже Паша никогда такого не делал, а тут... незнакомый человек.

– Крайние полосы для тех, кто плывёт лягушкой, – усме-
хается. – Середина для тех, кто хочет скорости.

– Этого не написано в правилах, – дерзко приподняв под-
бородок, проговариваю. – Я читала их.

– Это негласное правило, – на полном серьёзе выдает.

– Ничего не знаю, – отворачиваюсь и невозмутимо плыву
дальше. – Вот вы грубиян. Могли бы и извиниться.

Он ничего не отвечает. Но вместо этого задаёт внезапный
вопрос:

– С кем ты оставила ребёнка?

Опять останавливаюсь.

Откуда такой интерес? Ева для него чужая.

– Надеюсь, не с папашкой года?

Хмурюсь.

– С сестрой, не беспокойтесь.

Может, обычный вопрос после произошедшего. Но оса-
док остаётся. Чужой человек беспокоится о Еве больше, чем
её отец.

Паша, кстати, нам ни разу не позвонил.

Снова становится грустно.

Я уплываю на крайние полосы, наворачивая круги ту-
да-сюда. Не замечаю ни усталости, ничего. Хотя со временем
становится всё тяжелее.

Надо вылезать... Ехать домой.

Бассейн немного помог. Но... тот мужчина вновь забил
непрощенными мыслями мозг.

Гребу руками, осматриваясь по сторонам и разыскивая ступеньки.

И внезапно в ногу стреляет необъяснимая боль. Судорогой сводит.

Лёгкие мгновенно сжимаются от страха.

– Помо...

Не успею ничего выкрикнуть, как вода доходит до уровня губ, а затем полностью охватывает тело. Паника возрастает в геометрической прогрессии.

Знаю, что это бассейн и я не утону, но...

В момент испуга мозг отказывается думать.

Я мысленно прощаюсь с Евой, пытаюсь вынырнуть. Получается всего на секунду. Я лихорадочно хватаю ртом воздух и снова делаю попытку спастись:

– Помо...

Кто-то резко дёргает меня за лямки купальника. Ткань больно врезается в кожу, в нежные места, но мне абсолютно всё равно. Судорога быстро проходит, а я, как мокрый котенок, держусь на плаву благодаря одной лапище, тянущей меня за ткань.

Я жива...

Боже мой...

И всё благодаря суровому мужчине, вновь оказавшемуся вовремя в нужном месте.

– Ты что, ещё и плавать не умеешь? – спрашивает меня свысока.

Глава 11

То ли эта воспитательница издевается надо мной, то ли она маньячка. Я склоняюсь ко второму, поскольку не понимаю, как нам удаётся встречаться так часто и в самых неожиданных местах.

Взять хотя бы бассейн.

Их в городе – полно. А она решила записаться именно в этот. Где не каждый может позволить себе абонемент. А уж воспитательница в детском саду, да ещё и безработная...

Совпадение?

Не верю.

Столкнувшись с ней в воде, теперь не выпускаю из вида. Зачем? Чёрт знает. Хотел поплавать после работы, отдохнуть морально. В итоге все мысли теперь о Милане. Почему?

Даже о Еве вспомнил. Но успокоился, когда услышал, что кроха с тёткой. Хотя я её и не знаю – мне намного спокойнее. Главное, что голубоглазое чудо осталось не с горе-папашей.

А ведь это вообще не моё дело!

Но я продолжаю сверлить Милану взглядом.

Плавает она забавно. По-лягушачьи. Когда устаёт – гребёт собачкой. И я смеюсь себе под нос, наслаждаясь представлением. Личико у неё такое серьёзное при этом.

Ладно, чёрт с ней.

Может, позабавился бы с ней, если бы у неё мужа не было. А так...

Нет интереса.

Подплываю к бортику и боковым зрением замечаю, как Милана направляется к лестнице.

Нет. Она точно меня преследует. Я решил уходить из бассейна – и она тоже?

Может, хочет попросить меня не закрывать детский сад? А зачем? Её дочка уже по документам оформлена в другой. А ей только нужно найти новую вакансию, успешнее.

Всё. Хватит. Нужно быть настороже.

Однако внезапно девушка останавливается и с тихим: «Помо...», – идёт ко дну.

Не понял.

Всматриваюсь в голубую рябь. Её пререзает тёмная макушка. Звучат те же отрывистые слоги.

Я на инстинктах, невольно, сам не ощущая своего тела, в два счёта доплываю до Радовой. Запомнил её фамилию и сегодня даже пытался найти её мужа в штате своей компании. Не нашёл. Видимо, после брака она осталась на девичьей.

Воспитательница барахтается, и я быстро хватаю её за купальник, когда она снова идёт ко дну. Не утонет, хоть и здесь довольно глубоко для её роста.

Выныривает, ловит ртом воздух.

– Ты что, ещё и плавать не умеешь? – смотрю на неё сверху вниз.

С чего она вообще тонуть начала?

Может, ногу судорогой свело? Такое часто случается у новичков, когда переусердствуют.

На всякий случай приобнимаю её за талию. Вдруг опять решит пойти ко дну?

А сам в голубые испуганные глаза смотрю. Чудачка. Выглядит так, будто, как минимум, в водоворот попала и еле выбралась оттуда.

– С-спасибо, – лепечет и стучит зубами. – У-умею, просто...

– Нога? – сам понимаю по тому, как она ей даже не шевелит.

Короткий кивок.

– Ты в следующий раз так сильно не напрягайся.

– Не буду, – головой мотает. – Уже всё прошло.

– Отпустить?

– Д-да.

Скольжу ладонью с талии на её спину. Начинает двигать ногами, и моя рука окончательно пропадает с её тельца.

– С-спасибо, – снова повторяет. Глазами бегаёт лихорадочно. То влево, то вправо.

Мда...

– Ты мне уже это «спасибо» за всё наше знакомство раз пять сказала, – хоть подсчёты начинай вести.

– Так есть же, за что ...

Цыкаю недовольно и отворачиваюсь. Я детский сад сношу, а она меня ещё добряком выставляет.

– Ты заканчиваешь? – резко меняю тему и вновь перевожу взгляд на тёмную макушку и светлую длину.

– Да.

– Давай помогу. А то у тебя взгляд такой, словно как только из бассейна выйдешь – тебя начнёт мотать из стороны в сторону. Перепугалась?

– Немного, – и слабо улыбается.

– Не бойся, не утонула бы, – усмехаюсь и слежу за тем, как она плывет к лестнице. Сам выпрыгиваю через бортик, как раз рядом с тем местом, где оставил полотенце. Накидываю себе его на шею, потихоньку вытираюсь. Взглядом неосознанно слежу за Миланой.

Девушка, схватившись за металлическую лестницу, поднимается по ступенькам.

И я снова залипаю на её фигуре, что появляется из воды. На мамочку, работающую круглые сутки, она не похожа. Ножки худые, но аппетитные. Талия аккуратная, плечи хрупкие и грудь небольшая. Но дольше всего останавливаюсь на попе, которая открылась благодаря соскользнувшей ткани купальника.

Судя по всему, Милана занимается собой.

Чёрт.

Смотрю вниз, на свои плавки.

Плохо дело.

Динар, она – замужем. Вон кольцо на пальце поблёскивает.

Быстро успокаиваюсь и, взяв свои вещи, подхожу к ней.

– Идём, провожу до раздевалки, – решительно чеканю.

Хотел сразу домой, но пока это откладывается.

– Да всё нормально! – бодро выпаливает и тут же поскальзывается на воде с громким: «Ой».

Вот тебе и «ой».

Вовремя ловлю её, прижимая к себе. И зря. Опять во мне просыпается что-то необычное. Ударяет прямо в пах.

Быстро переношу девушку на сухую поверхность и ставлю на пол. Отворачиваюсь, почесав макушку.

«Кольцо на пальце. Кольцо на пальце», – проговариваю, как мантру.

– Ладно, наверное, от сопровождения я не откажусь... – раздаётся нежный и тонкий голосок. Неловкость проскальзывает в тоне. – Сейчас только за полотенцем схожу.

Киваю и делаю дыхательную гимнастику.

Не понимаю, почему смотрю на другую шикарную девушку, но она ничего у меня не вызывает. Не идеальная? Да нормальная! Они по комплекции даже одинаковые. Может, мелочами, типа целлюлита и растяжек, отличаются, но... Я никогда не обращал на них внимания.

– Я всё, – слышу за спиной.

Как раз остываю.

Поворачиваюсь к Милане.

Девушка завернулась в большое полотенце, держит в руках бутылку с водой и тапочки.

– Обувайся, – киваю на босые ноги.

– Точно, – чуть не бьёт себя по лбу и делает всё, как я

говоря.

Сейчас сопровожу её до раздевалки, а потом уйду.

Делаю это только потому, что завтра собираюсь приехать в детский сад и сообщить некоторые новости, а ещё отдать кое-какие бумаги. Так как заведующей нет, а с Миланой мы уже знакомы – мне проще работать с ней.

Точно. Именно поэтому.

Глава 12

– Ты как здесь оказалась? – спрашиваю между делом.

Всё же не исключаю факт преследования. У нас, Юсуповых, семья известная. Руслан – владелец сети банков. У меня же строительные компании. Родители на пенсии, но в прошлом мама – модель, а папа – телеведущий. Они до сих пор недоумевают, как оба сына стали бизнесменами.

– В смысле? – глупо спрашивает и, обувшись, направляется на выход из бассейна.

– Буду груб, – прямо говорю. – Это место тебе не по карману. Я начинаю думать, что ты меня преследуешь.

Она отчего-то смеётся. И её смех вызывает прилив непонятного тепла ко всему телу.

– У меня здесь сестра работает. Тренер по грудничковому плаванию. Она мне свой абонемент дала, чтобы я расслабилась.

Ей надо бы. Особенно после сегодняшнего.

– Сестра, значит, – задумчиво тяну, потирая обросший щетиной подбородок. Нужно будет проверить.

– Да, – кивает и первая выходит в коридор. Но прямо на пороге вдруг хромает, а потом скулит, как побитый щенок, и чуть не сползает вниз по косяку. – Ай-яй, опять.

Реагирую быстро. Подхватываю девушку за талию, отрывая от пола. Весит она совсем ничего. В спортзале и то больше тягаю.

Переношу её на лавочку, стоящую в коридоре, осматриваюсь по сторонам. Пусто, как в морге.

– Опять судорога? – присаживаюсь перед ней на корточки и обхватываю пальцами лодыжку. Имею возможность рассмотреть длинную аккуратную ножку. Кожа у неё гладкая, нежная и светлая. Назвал бы её Белоснежкой, если бы брюнеткой была.

– В-вы чего? – лепечет, испугавшись моего порыва. Сам не понимаю, что творю. Оказываю первую медицинскую помощь, раз все тренеры халтурят?

Не перед каждой женщиной я почти на колени опускаюсь, конечно...

– Здесь болит? – бережно ощупываю ногу.

– Да... – чуть кривится.

Нажимаю на икроножную мышцу, разминая её. И тут же раздаётся еле слышимое:

– Кх.

– Больно?

Силу не рассчитал, кажется. Чёрт знает, как надавливать вообще. Я едва прикасаюсь – могу ей ногу сломать. Но этого

делать нельзя. Поэтому стараюсь массировать, прикладывая как можно меньше сил.

– Чуть-чуть.

Да у неё чуть глаза из орбиты не вылетают.

– Терпила, – кидаю, усмехнувшись.

Представляю, что передо мной настоящий хрусталь. Своими лапами расхреначу к чертям. Но сдерживаюсь. Минута пытки для моих пальцев, и я, прекратив, в надежде спрашиваю:

– Легче?

– Да-а-а.

Она, вроде, уже и не страдает, а наоборот, расслабляется и балдеет, вцепившись пальцами в лавочку.

Выпрямляюсь, подаю ей ладонь. Она принимает её и встаёт. Кольцо на тонком пальце – как отрезвляющий подзатыльник.

– Спа...

– Я понял, – перебиваю её, смотря сверху вниз. Без каблучков вообще мелочь. Едва макушкой до моего плеча достаёт. И взгляд отводит, потупив его в пол.

Указываю пальцем в сторону. Что-то наше общение затянулось.

– Раздевалка там. Надеюсь, дойдёшь.

– Дойду, – подтверждает. Сомневаюсь, конечно, но и я не нянька. – Благодарю за всё, и... хорошего дня!

Милана быстро срывается с места, позабыв о больной но-

ге, несётся по коридору и буквально залетает в женскую раздевалку.

Что это с ней?

Чешу затылок и хмыкаю. Мало ли там тараканов?

Разворачиваюсь на пятках и сам иду в душ. Потом переодеваюсь. Еду домой.

И ни на секунду не могу перестать думать о голубых искрящихся глазах.

То ли я с ума сошёл, то ли ведьма что-то наколдовала.

Никак не выкинуть стройное тело и невинное личико из головы. Даже мысль о кольце не помогает.

Не могу уснуть до двух ночи, размышляя, чем она могла зацепить меня, кроме тела.

Глаза? Да у миллиона женщин такие.

Характер? Ничем не запоминающийся. Она проявила его один раз, и то, когда дело касалось садика.

Слёзы? Странный крючок. Я не фетишист, но почему-то думаю о них.

Подрываюсь с постели, сжимая белый пододеяльник. Напоминает цвет её кожи.

Чёрт!

Мотаю головой.

Нет, нужно это заканчивать.

Лучший способ выкинуть из головы навязчивые мысли о девушке, сделать то, чего хочу. А желаю я одного. Чего не делают с замужними, но...

Для Радовой сделаю исключение.

Глава 13

Милана

Паша – индюк!

Мы вчера не приехали домой, а он... А он даже не позвонил! Не узнал, где мы, как мы... Лишь спросил, где его чистые футболки. В сообщении!

И теперь я, злая до жути, бегу в детский сад.

Почему именно мне поручили вернуться в это место, навевающее множество воспоминаний? Будь моя воля, я бы вообще сюда не пришла. Только если бы мне сообщили, что мы прошли проверку и детсад будет сохранен.

Тогда я бы стала самой счастливой...

Я привыкла к своей работе и мне тяжело вливаться во что-то новое. И лучше уж я останусь там, где буду круглые сутки напролёт с дочкой.

Вздыхаю, заходя на территорию сада.

Этого не будет.

Грубый и несносный мужчина, о котором мне сложно думать плохо после того, что он для меня сделал, ни перед чем не остановится.

Это я уже поняла.

Чёрт, нужно будет хотя бы выяснить, как его зовут! У нас было столько встреч... А я так и не знаю имени человека, решившего перевернуть мою жизнь с ног на голову.

Так, всё! Хватит о нём!

Семеню по коридорам здания, забегаю в кабинет заведующей. В помещении, как и во всех залах, пусто настолько, что тишина давит и настораживает. Надеюсь кого-то найти в маленьком кабинете, но...

Ни души!

Разворачиваюсь, открываю дверь и тут же врезаюсь в кого-то твёрдого, ароматного... И этот запах кажется мне знакомым. Приятный, свежий, прямо как...

Взгляд летит вверх.

Ну, конечно!

Я этого кареглазого Дьявола уже по запаху узнаю!

Едва не краснею при виде мужчины.

Воспоминания вихрем проносятся в мозгу, и я делаю слабую попытку попятиться назад, лишь бы сбежать от демонического взора.

Он вчера... ногу мне массировал.

Обычный жест по отношению к человеку с травмой. Но он делал это так нежно, словно лаская, что я готова сейчас провалиться сквозь землю.

Для него это ничего не значит, а для меня... Да я чувствую себя девственницей, у которой вчера была первая ласка с мужчиной! А это всего лишь растирание мышцы!

– Здравствуйте.

Мой голос кажется жалким.

– Я пришла...

Зачем я пришла-то?

– Ну, мне сказали.

Да почему я только с ним так невнятно говорю?!

– Я понял, – кивает. Даже бровью не ведёт. – Пройдёмте в кабинет.

Я делаю шаг назад, пропуская мужчину. Он зачем-то закрывает за нами дверь.

И на секунду мне кажется, что щёлкает замок. Но это не точно. Мало ли что сейчас щёлкает в моей голове?

– У вас ко мне какое-то дело?

Внезапно мне становится страшно. Вроде комфортно, но что-то напрягает, заставляет предательскую холодную каплю пота скатиться по позвонку под белым сарафаном.

– Во-первых, – мужчина неторопливо разворачивается ко мне и останавливается слишком близко. Смотрит на меня свысока, отчего хочется сжаться и превратиться в маленького муравья. Когда я была на каблуках, он казался обычным мужчиной. А сейчас, когда я в лёгких кроссовках на сплошной подошве, он становится великаном.

Нужно в следующий раз надеть туфли на шпильке...

Стоп! Никакого следующего раза не будет! Слишком часто мы встречаемся!

– Вашему детсаду пока ничего не угрожает.

Сердечко падает вниз.

Это значит, что... всё будет хорошо?

– Пока? – вдруг доходит до меня.

Он кивает.

– С вашим садом разбираются. От него не так легко избавиться. Очень жаль.

Правда? Есть шанс его сохранить?

– С ним много мороки, – выдаёт строго. В его голосе слышу усталые нотки. – И есть вариант, что я оставлю ваш сад в покое.

– Правда?!

– Но с одним условием. И я даже сделаю здесь ремонт за свой счёт.

Глаза округляются от удивления.

– Это займёт две-три недели. Дети пока будут посещать другой сад, а персонал посидит дома. Но... для вас у меня есть особое предложение, – вдруг усмехается, сверкая карими безумными глазами. Безумными не потому, что он сам такой. Они просто... очень красивые. Тёмные, завлакивающие.

– Какое? – в горле пересыхает, и вместо чёткого вопроса вылетает хрип.

Мужчина задерживает взгляд на моей правой руке, где кольцо обжигает безымянный палец.

– Есть у меня для вас одна работа...

И окидывает меня таким взглядом... что опять хочется сбежать. Останавливается на моей груди, закрытой шнуровкой сарафана.

– Вы мне что, предлагаете переспать с вами?.. – задыхаюсь от его наглости.

Он задумчиво, будто витает мыслями где-то далеко, переводит взгляд на моё лицо. Потирает озадаченно подбородок.

– Да, – твёрдо чеканит. – Это я и предлагаю.

Не знаю, что движет мной в этот момент.

Поднимаю ладонь в воздух и наотмашь бью по красивому лицу.

Действую импульсивно, не думая о дальнейшем.

Да как он вообще мог такое предложить?!

Сдался мне этот детский сад! Ева в другой пойдёт! А я на работу устраюсь. Бедствовать не будем! А он! Предложил такое! Мне! Замужней женщине с ребёнком!

Вот умеют мужчины разрушить свой образ одной фразой!

Подонком в нашу первую встречу показался. А потом... исправился. Еву нашёл, мне помог... Отторжение и ненависть пропали. Но сейчас ярким огоньком в груди опять вспыхивают.

– Все вы, мужики, одинаковые, – выплёвываю и, не дожидаясь, что он скажет, разворачиваюсь и вылетаю из кабинета. У двери обнаруживаю, что она закрыта. И прихожу в дикий шок!

Он серьёзно решил, что я соглашусь переспать с ним?

Быстро поворачиваю щеколду и выбегаю из бывшего кабинета заведующей.

Очень вовремя звонит телефон.

А то я готова была вернуться и вклеить хаму ещё одну пощёчину.

Смотрю на дисплей телефона, и что-то ёкает в груди.

– Да, Паш? – отвечаю на звонок и практически бегу по коридорам детсада. Нужно убраться отсюда! Навсегда!

– Милк, меня уволили, – слышится расстроенный голос мужа.

– Как уволили? – беспокойство вмиг окутывает всё тело. И вытесняет мысли о мужчине, оставшемся позади и предложившем мне переспать с ним. За сад! – За что?

– Да, блин. Не знаю, как так вышло. Криво посчитал финансы в одном проекте, и... начальству не понравилось, мол, это был уже второй косяк. Ну, и выперли.

Боже мой, почему именно сейчас, когда я осталась без работы, а?

– Евка, наверное, отвлекла, вот я и ошибся.

Ева... Опять у него ребёнок виноват, который даже отца не видит.

Прикусываю язык и стараюсь не ссориться хотя бы сейчас. Нельзя! Его надо поддержать, утешить!

– Всё нормально, Паш. Новую работу найдёшь.

Благо, мы за ипотеку в этом месяце заплатили. А вот в следующем... Что ж, перебьёмся. Если что, золото сдадим. Я у родителей займу. Он у своих. Хотя... вряд ли Паша так «унизится». Он вообще не любит деньги у них просить.

Ладно! Справимся!

– Надеюсь... Ты как, домой сегодня придёшь? Мне так грустно и одиноко. Я соскучился.

Добрые слова немного расслабляют меня.

– Придём-придём. Ева тоже папу постоянно зовёт, – улыбаюсь. – Как раз, пока у тебя незапланированные выходные, побудешь с дочерью.

– Ладно, – мне показалось, или короткое слово звучит с недовольством? – Давай. Пока. Целую. Жду.

Выключаюсь и выдыхаю.

Все проблемы в один момент падают на наши плечи...

Но руки опускать не буду.

Сейчас к сестре, забираю Еву и идём домой! А там – придумаю!

– Представляешь? – возмущённо спрашиваю у сестры.

Думала, что быстренько отстреляюсь и пойду, но... не могу не поделиться с ней!

– Вот это да... – шепчет, посматривая на Еву, играющую на полу с игрушками. – И что теперь делать? С тем мужиком ладно. Богатые все такие. А с работой? У вас сколько ипотека? Тридцать?

– Чуть побольше, – вздыхаю. – У меня есть некоторые сбережения. Хватит на месяц. А дальше Паша на работу устроится. Потянем.

Говорю это, а сама где-то вдалеке.

После недавнего инцидента, когда муж потерял Еву... я подумывала уйти от него. Не решалась, но мысль была.

А теперь не могу. Он без работы остался. Да и я тоже.

Теперь только вместе преодолевать все трудности.

– А ты куда сейчас? – спрашивает Валерка, парень Васи. Он хороший. С неба звёзд не хватает, много работает. – Теперь надо хорошую работу искать. С нормальной зарплатой. А то горбатилась там за копейки.

С досадой киваю.

– Пока не знаю, – перебираю пальцами и пытаюсь сдерживать слёзы. Пока ехала к сестре, держалась. А как начала говорить... так всё, расклеилась. – Буду искать. И как можно быстрее.

– Так давай помогу? – вдруг выдаёт Валера. Поднимаю взгляд на него. Молодой, наш с Васей одноклассник. Красивый, темноволосый. Покорил сердце моей сестры-ледишки. – Есть у меня друг. Работает в одной компании. В кадрах сидит. Сейчас одной шишке секретаря ищет.

– Секретарь? Я же не умею.

– Да что там уметь? – встревает Вася. – Сиди и печатай, печатай. На звонки отвечай.

– Может...

– Надо, Милк, надо, – уговаривает парень. – Зарплата там хорошая. Минусы – долго там не продержишься.

– Почему? – округляю глаза.

– Директор там лютый какой-то. Каждый месяц – новый секретарь. Меняет пачками. Поэтому, говорю тебе. Попробуй. Продержись, сколько сможешь. Зато зарплату получишь нормальную. Я, если что, за тебя слово замолвлю – проблем

не будет. Туда очередь мизерная, сама пойдёшь – с руками оторвут.

От предложения Валеры моральный дух заметно крепчает. Я выпрямляюсь, расправляя плечи.

Если там не всё так серьёзно, то...

Для Радовой сделаю исключение.

Глава 14

Динар

– И вы переспали? – спрашивает Руслан, выгибая бровь после моего рассказа.

– Пееспали? – моя племяшка наклоняет голову набок, не понимая, что имеет в виду её отец. И хорошо. Поскольку информация явно не для таких маленьких детей. – А! Тпать!

Тёмненькая малютка, полностью похожая на папу, поднимает пальчик вверх. Срывается с места, подбегает к дивану и снимает с него плед. А затем, счастливо улыбаясь, натягивает его на мои ноги.

– Тпокойной ноти! – довольно проговаривает под смех отца и хлопает по накрытым коленкам. Уверен – она готова была укутать меня полностью, если бы достала.

Невольно улыбаюсь.

Варя забавная. Маленькая, миленькая, лично мне хлопот не доставляет. Иногда интересно наблюдать, как она изучает мир и пародирует отца. Встанет посреди комнаты и, уперев руки в бока, недовольно бьёт ногой о пол. А ещё на девочку Бу из мультика похожа. Её два хвостика весело качаются в

такт походке. Причём косолапой. Медвежонок, блин.

Невольно вспоминаю о Еве.

Они с Варей – полные противоположности. Как тьма и свет. Если племянница темноволосая, кареглазая, сразу видно, что пошла в род Юсуповых, и маленький дьяволёнок, то... Та голубоглазая кроха со светлыми волосами напоминает ангелочка.

Поправляю плед на ногах, вспоминая тот одуванчик.

Чёрт, дети всегда такие милые?

– Тпать! – велит мне крошка, складывая две ладошки у своего уха. – Мама пидёт. Лугать бует.

– Ладно-ладно, – мягко отвечаю.

Падаю на диван, чтобы не разочаровывать её. И, когда Варюша переключает всё внимание на Лаки, становлюсь самим собой.

– Эта девчонка мне отказала, – нервно поднимаюсь и снова сажусь. Пока мелкая не видит, откидываю плед. Это, конечно, мило, но не в тридцатиградусную жару. – Никто ни с кем не спал.

– То есть ты предложил замужней женщине се... – Руслан быстро обрывается, осматриваясь. Вот, что значит, жить в доме с ребёнком... – Переспать, и удивлён, что она отказала?

– Немного, – хмыкаю.

Видел я её мужа. Нашёл. Заморочился немного. Узнал, что у неё ипотека. Брала через банк брата, поэтому мне было несложно выяснить. А там и фамилию мужа узнал. И правда,

он у меня в компании работает.

Как я и сказал, люди, теряющие своих детей из-за того, что не могут юбку пропустить, мне не нужны. И я его уволил. Сразу стало как-то легче.

– И теперь ты лишил работы и её саму, и мужа?

– У тебя что, со слухом проблемы, малой?

С Русланом так никто не говорит. Но я же брат. Мне можно.

Он откидывается на спинку кресла, поглядывает снова в коридор, откуда выбегает Варя с собакой. Носятся вокруг нас, играясь.

– И ты думаешь, она прибежит к тебе, прыгнет в постель и денег попросит? – усмехается он.

Внезапно Варюша спотыкается о ковёр. И, упав кверху головой, вдруг начинает хохотать. Позитивный ребёнок, однако. Отец вон, уже подпрыгнул с кресла, побежал к дочери, наверняка опасаясь, что с ним за дочку сделает жена, которая должна прийти с минуты на минуту.

А я, как дурак, на попу детскую пялюсь. Нет, я нормальный! Но у нас, Юсуповых, есть одно отличие. У каждого члена семьи – родимое пятно на ягодице. Смешное, может, ванильное. В виде кривого сердечка. И рядом пятнышко поменьше, непонятной формы.

Забавно, что в этой комнате находятся три таких помеченных человека.

– Дурак ты, – вдруг выдаёт брат, помогая дочке встать.

А та, даже не почувствовав боли, бежит дальше сломя голову. – Я вообще разочарован. Чтобы ты – и такими грязными методами...

– Слышь, яйцо, курицу не учи, – кидаю ему с претензией.

– А что раньше появилось, а? – смеётся Руслан.

Мелкая зануда.

Встаю с дивана, разминая затёкшую шею.

– Ладно, – проговариваю куда-то в пустоту. Излив душу, я чувствую себя как-то легче. Я снова понял, что Милана – женщина занятая. А я влезаю в чужую семью. И чуть не подвинул её на измену. Если тогда я этого даже не осознавал, то теперь, когда я остыл, мозги встали на место.

Прихожу в себя. Выбиваю девушку из головы, вместе с её дочерью.

А сам, попросившись с братом и племянницей, спешу на работу. Нужно закончить сегодня все дела, а завтра съездить в бассейн.

Интересно, встретимся снова, или?..

Тряхнув головой, опять пинками под зад выгоняю её из мыслей.

У тебя что, Динар, проблем мало? Детский сад на проверке, секретарша уволилась, а новая будет только после того, как пройдёт стажировку. Тачку нужно в салон отогнать. На женщину времени пока нет.

Для "новеньких" :)) История Руслана, брата Динара, и Ва-

рюши – [Малышка для большого босса. Любовь не продаётся](#)

Глава 15

Милана

– Простите, – неловко отзываюсь, тяжело дыша. От взгляда женщины, которая должна меня познакомить с задачами секретаря, я вся съёживаюсь. Я никогда не опаздывала, а сегодня... Отвозила Еву к маме. Вася работает и посидеть с ней не смогла. Договорились, что вечером встретимся в бассейне. Дочка давно хотела поплавать.

Хорошо, что мама согласилась присмотреть за малышкой. Новый сад примет нас только со следующей недели, а Паша... Он дома не сидит, целыми днями работу ищет. На собеседования ходит. Духом не упал – это хорошо. Всё наладится, обязательно.

– Мне-то всё равно, – высокомерно отзывается женщина, отворачиваясь. – Я тебе десять минут прощу, а Юсупов – нет.

Юсупов? Знакомая фамилия. А, точно. Он же бывший босс моего мужа.

Как же так?! Я не знала, что и эта строительная компания принадлежит ему. У него два филиала? Помню, что офис Паши находился в другом месте.

Боже, как можно было в таком большом городе оказаться в подчинении у одного и того же человека? Ещё и в фирме строительной. Кстати, наш разрушитель садов не в этой сфере ли крутится?

Точно нет!

Что же меня одни строители окружают, а?

– Не опаздывай больше, – опускается в кресло наставница. – А то быстро вылетишь.

Кивает мне на стул напротив.

– Извините ещё раз, – поспешно сажусь. – Не будем тратить время, приступим к работе?

Она снова осматривает меня так пристально, что хочется взять и выйти отсюда. Но эта работа мне остро необходима. Повезло, что меня вообще без опыта взяли. Сегодня вливаюсь в курс дела, готовлюсь к основной должности.

Казалось бы, что там секретарю делать? Ан нет. За весь день я поняла, что запомнить нужно кучу всего. Правильно составить график, отсортировать документы, изучить несколько программ для заполнения каких-то форм. На месте разбираться будет тяжело. Хорошо, что тут заранее обо всём рассказывают.

– А я сегодня с боссом познакомлюсь? – спрашиваю посреди дня, на перерыве. Интересуюсь, чтобы завтра с утра ни с кем не перепутать. А то отправлю его бабочек на хутор ловить – и пойду туда сама. С сачком и без работы.

– Если он захочет, то да, – безучастно проговаривает Алёна Игоревна, листая документы. – Но думаю, он этого не делает.

– Почему?

– Он всё равно вашего лица не запомнит. Какой толк зна-

комиться?

– Потому что я у него не первая? – усмехаюсь.

– И даже не сто первая, – приподнимает уголки губ вверх.

Что же, ожидаемо.

Ладно, моя задача – за день научиться основным фишкам секретаря.

В принципе, у меня всё получается, и уже в четыре часа дня я вылетаю из офиса и еду за дочкой к родителям. Забегаю домой, беру вещи для бассейна и на всех парах мчусь к сестре.

– Павать, павать, – раз за разом повторяет дочурка, пока мы добираемся до места работы Васи. – Ма, павать! Месте!

– Нет, мы будем плавать отдельно, – готовлю её. – Ты с Васей, а я одна.

– Та? – ни капли не разочаровываясь, уточняет куколка. – Хаашо!

Повезло мне, что она не боится побыть с тётей или с моими родителями. Хоть и мамина дочка, но не приклеена ко мне, как липучка.

Послушно терпит, пока одеваю её в отдельный купальник. Голубенький, миленький, с цветочком. Волосики собираю в высокий хвостик и надеюсь, что он не развалится после первого ныряния.

И перед тем как оставить дочь с сестрой, даю ей наставления:

– Слушаться Васю, – грожу ей пальчиком. – Не убегать!

Поняла?

– Поняль! – задорно кивает. И всё, быстро позабыв обо мне, хватается смеющуюся Васю за руку и тянет её в зал.

Выдыхаю, перекидываю полотенце через плечо и направляюсь в бассейн для взрослых. Предчувствую, как погружусь в воду, немного поплаваю...

Довольно улыбаюсь.

Мне нравится вода. Оказывается, когда я думала, что плавание мне не помогло, у меня мозг отдыхал. Вот и сегодня хочется просто полежать на спине, посмотреть в потолок...

Спокойно, без проблем, не думая ни о работе, ни о бессомном мужчине, который...

Который прямо сейчас выходит из мужской раздевалки.

Я останавливаюсь в нескольких метрах от неё. А в коридоре появляется мускулистый, фигуристый мужчина в плавках. Невольно оглядываю его рельефное тело.

В прошлый раз я даже не смотрела на эти кубики, на эти мощные бёдра.

А после его ужасного предложения...

Невольно представляю его не здесь, в бассейне, а в спальне.

Вот же наглец! Предложить мне такое! Жене, маме!

Быстро отвожу взгляд. Намечаю себе цель. Зал впереди! Осталось каких-то десять метров!

Может, останусь незамеченной?

Да как же! Он уже повернул голову в мою сторону.

И я даже слышу его насмешку:

– Серьёзно?

Да вообще! Я сама в шоке! Но признаться честно: думала о таком ходе событий.

Задираю подбородок и гордо прохожу мимо. Отдохнула, блин!

Как же теперь расслабиться, если у меня напрягается каждая мышца, особенно ягодичная, когда ощущаю на себе жальщйй взгляд?

Глава 16

Провожая взглядом блондинку.

Это шутка какая-то?

Почему мы встречаемся в бассейне в одно и то же время? Всё же у меня стойкое ощущение, что это неспроста.

Шпионка?

Так, хватит бред нести!

Она же сказала – у неё сестра здесь работает. Вот теперь и посещает это место, хотя раньше... я не видел её.

Зато в последнее время так часто, что уже начинаю что-то подозревать.

Но с другой стороны...

Оглядываю её с плеч до попы. Ладно, даже если она подслана от конкурента, можно будет простить. За такую-то фигурку! Чуть не присвистываю, но держу себя в руках. Сжимаю в пальцах синее полотенце и иду вслед за девушкой.

Вместе с ней захожу в зал, оставляю вещи на скамье и

прыгаю в воду. Народа как всегда мало, и я могу спокойно поплавать. Гребу руками, ни о чём не думая, но, как назло, взгляд постоянно ищет в воде тёмную макушку и светлые пряди.

Доплываю до бортика, останавливаюсь и стираю воду с лица.

Не нахожу её. Что странно.

Снова оглядываюсь. Нашёл!

И теперь понимаю, почему не получилось в первый раз. Я искал одну фигуру, а оказалось... их две. Милана держится на плаву рядом с каким-то мужиком. Улыбается ему, смеётся.

Необъяснимая волна гнева ударяет в центр груди и распространяется по всему телу.

А как же муж?

Этот козёл кольца на её пальце не видит?

Отворачиваюсь. Плевать.

Делаю ещё один заплыв. Быстрый, резкий, на эмоциях.

Чуть не задохнулся от злости, сбив дыхание.

Мне отказала, а какому-то типу в бассейне...

Чёрт. Ну и что? Когда меня вообще отказ так волновал?

Не знаю. У меня их не было.

Чёрт!

Бью кулаком о плитку. И вылезая из бассейна. Поплавал — и хватит.

Падаю на лавочку, вытираю волосы полотенцем. Мельком

кошусь на парочку. И только сейчас разбираю, что вместе с Миланой находится инструктор. Показывает, как плавать кролем. Сначала сам. А потом дотрагивается до плеча девушки, отчего та смущается и начинает бегать взглядом по сторонам.

Натыкается на меня. Смотрит так умоляюще, с надеждой.

Но, распознав, кого именно просит о помощи, она становится жёстче. Быстро отворачивается, гордо вздёргивая подбородок. Опять.

Обижается после вчерашнего? Пусть, не имеет значения.

Встаю со скамьи, перекидываю полотенце через плечо. Рекордное количество времени, проведённое в бассейне, – двадцать минут. Мда, вернусь завтра.

Или нет.

Если вспомнить, у меня новая секретарша к работе приступает. Придётся возиться с ней и терпеть все её глупые ошибки. Выливать кружки кофе в горшок, поскольку каждая неумеха кладёт туда столько сахара... что сдохнуть можно.

Почему ни одна курица никак не может запомнить, что я пью кофе без сахара?

Только собираюсь уйти, как замечаю Радову. Она шустро ретируется из бассейна, хватает свои вещи и убегает.

Случилось что-то?

Следом за ней выскакивает тренер.

Пошли искать укромный уголок?

Усмехаюсь.

И тут же серьёзно пялюсь на выход из зала.

Всё. Настроение максимально быстро катится к нулю. Списываю это на то, что последняя неделя сильно вымотала меня. В такие моменты мне нужно одно. Секс. А его не было. Почему? Воспиталка отшила.

Сцепив зубы, по коридору направляюсь в раздевалку.

И у самой двери, схватив за ручку, где-то отдалённо, за углом, слышу смущённый женский голос:

– Извините, нет, спасибо, не нужно.

– Да как же? У вас техника нарушена, – отвечает мужской.

– Ну, ничего страшного. Я мужа попрошу. Подучит.

– Зачем вам муж, если в бассейне есть я?

– Отпустите мою руку, пожалуйста.

Резко отпускаю ручку двери, так и не открыв её. Мысленно представляю, что творится там, за стенкой.

Делаю несколько шагов, заворачивая за угол. Нашли где шептаться – прямо возле туалетов. Стоят вдвоём. Милана прислоняется к стене, а инструктор держит её за запястье и, когда девушка пытается убежать, перекрывает ей путь.

– Извините, если я вас напугал...

– Дорогая, – цежу сквозь зубы, и ладонь сама падает на плечо мужика. – Какие-то проблемы?

Патлатый, с кудряшками, оборачивается на мой голос. Весь такой дерзкий. А потом зелёные глаза тухнут и округляются.

– А, Динар Тагирович, рад видеть. У вас какие-то вопросы

ко мне?

– Руки от моей жены убрал, – сурово кидаю.

Вижу в глазах Миланы растерянность и удивление.

А вот тренер быстро одёргивает ладонь.

– Простите, не знал! Больше не повторится!

И убегает пятками сверкая.

Не повторится. Я обещаю.

Остаёмся с Радовой наедине. Опускаю взгляд, уже привыкая, что она такая мелкая. Скрещивает руки на груди и недовольно кидает:

– И что я должна вам за спасение?

Иногда она напоминает мне маленьких собачек. Милых с виду. А как рот откроют – гонору им не занимать.

– Я помог чисто по-человечески.

– Не надо мне помогать, – зло топают ножкой. – А то потом скажете переспать с вами!

– Хорошо, – тяжело вздыхаю. – Позвать героя-любовника обратно?

– Не надо, – угрюмо произносит. И проскакивает мимо меня, скрываясь за углом.

Ладно. Услышать «спасибо» после того, что я вчера ей предложил, даже не ожидал.

Хмыкаю, возвращаюсь в раздевалку. Получается, что сверлю спину Миланы взглядом. И снова взгляд летит на стройные ножки.

Вдруг по коридору разлетается детский голос – и девушка

останавливается, оборачиваясь на звук.

– Ма-ма!

Невольно повторяю за Миланой, смотря за спину.

Неужели?..

Ангелочек бежит по коридору. Весь мокрый, счастливый, с растрёпанным хвостиком на макушке. В голубом купальнике с цветочком.

Милое зрелище.

Кстати, с мамой они одеты как всегда гармонично. Обе в голубом.

Крошка пробегает мимо меня, бросается к маме в ноги. Даже не заметила меня, дебоширка.

– Ма! Я папавала! – улыбается, отчитываясь.

– А чего так рано? – девушка меняется в лице. Становится мягче, ласковее. Ребёнок меняет её не на шутку. За минуту я увидел двух разных людей.

– Пи-пи хотю, – подпрыгивает на месте.

Второй раз при мне так говорит. И я улыбаюсь, вспоминая наши посиделки в кафе.

Но тут же уголки губ летят вниз, когда взгляд невольно опускается на бледнокожую попу. Это уже вторая детская задница за последние два дня.

И я напрягаюсь.

И у Вари, моей племянницы, и у Евы есть родимое пятно на попе. В одном и том же месте. Как и у меня. Точь-в-точь.

Наше, Юсуповское, родимое пятно.

Какого чёрта?..

Глава 17

– Сейчас сходим, золотце моё, – беру Еву за ладошки и поглядываю на Васю, стоящую в коридоре. Слава богу, она следит. Я уж думала, мой неугомонный ребёнок опять потерялся.

А нет, под присмотром. Очень даже чутким. И не только под моим и тётиным.

Почему этот мужчина так странно смотрит на мою конфетку?

Динар его зовут, да?

– Вы чего на мою дочь?..

Резко обрываюсь, когда замечаю, куда именно устремлен взгляд извращенца.

Капец... Быть не может!

А таким приличным человеком казался!

– Вы что, попу моего ребёнка разглядываете? – шепчу в шоке. Сердце колет от волнения и возмущения.

Я в такой ситуации впервые и не знаю, как себя вести. На-кричать? Кинуться с кулаками?

Для начала пытаюсь поговорить, но он меня игнорирует. Залипает на Еве и глаз не отводит.

Все. Точка кипения достигла наивысшей отметки. Наг-лец!

Срываюсь с места, оказываясь рядом с мужчиной. И с си-

лой бью его по плечу.

Надо было отвечать, а не глазеть! Тогда бы до рукоприкладства не дошло! Наверное.

Зато это имеет эффект.

Динар переводит все внимание на меня. Глаза настолько темные, что на мгновение я пугаюсь.

– Так вышло, – сурово чеканит.

И это все, что он может сказать в своё оправдание?!

– Так вышло? – возмущённо переспрашиваю и закипаю на месте. От злости ещё раз бью его по плечу, но уже сильнее.

– Ма, – вдруг вскрикивает Ева и бежит к нам. Подлетает к Динару, закрывает его собой, расставив ручки в стороны. И, нахмурившись, недовольно просит: – Не бей дядю!

– Ева, отойди от этого педофила, – строго произношу, включая родительский тон. Хватаю малышку за руку.

– Я не педофил, – голос его никак не меняется. Такой же стальной, холодный.

– Ага, как же... Или это я сейчас на попу ребёнка пялилась, да?

– Я все объясню. Успокойся.

– Давайте снизим градус общения, пожалуйста, – встречает в диалог сестра. – И вы спокойно поговорите. Не в коридоре.

Мимо проходит какой-то мужик, косо посматривает в нашу сторону.

– Мне всё и так понятно, – шепчу, по-прежнему пребывая

в смятении.

Опять хочу ударить его. Напоследок. Прямо по лицу! Чтобы неповадно было!

Замахиваюсь.

И Ева вдруг начинает громко кричать и плакать. Топать ножками, истерить.

Резко вместо злости и ярости на меня накатывают беспокойство и тревога.

Боже мой, малышка испугалась!

Подхватываю дочку на руки, крепко обнимаю. Сердце останавливается, когда вижу её красное личико, мокрые ресницы и поддрагивающую нижнюю губу, которую она всегда выпячивает вперёд.

– Прости, я тебя напугала? – прижимаюсь щекой к её головке.

– Тя, – плаксиво хнычет на ушко. – Отень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.